

Надо пригвоздить виновников провокации к
позорному столбу.

(Из заключительного слова товарища
Н. С. Хрущева на сессии Верховного Сове-
та СССР.)

ПРИГВОЗДИЛИ..

КРОКОДИЛ

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

№ 14 (1592)

20 МАЯ 1960

МОЙ РЕПОРТАЖ

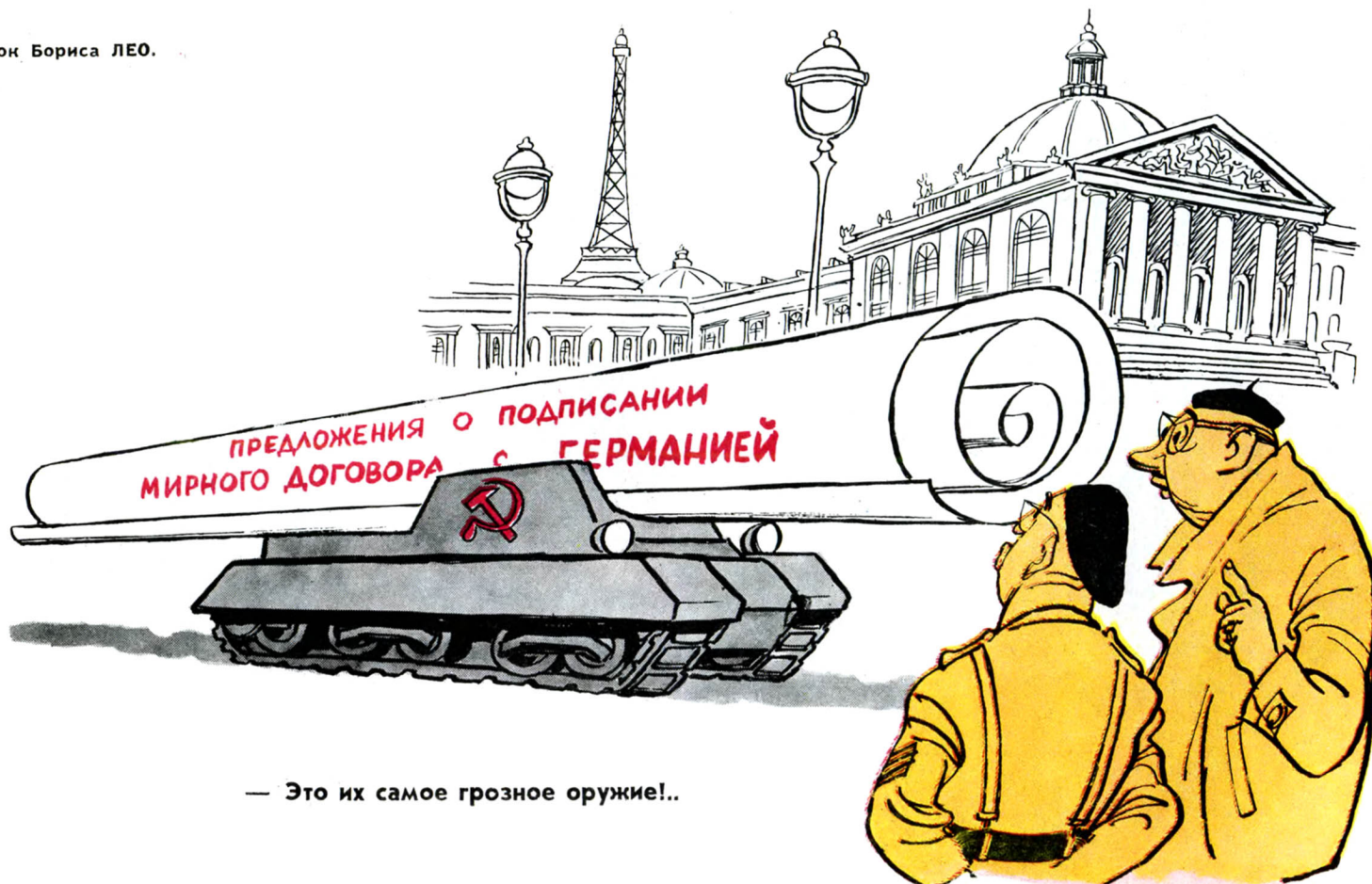
с 5-й сессии
Верховного Совета
С С С Р

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

— Ну вот, моя маленькая, теперь ты сможешь самостоятельно отправляться за продуктами!

Рисунок Бориса ЛЕО.

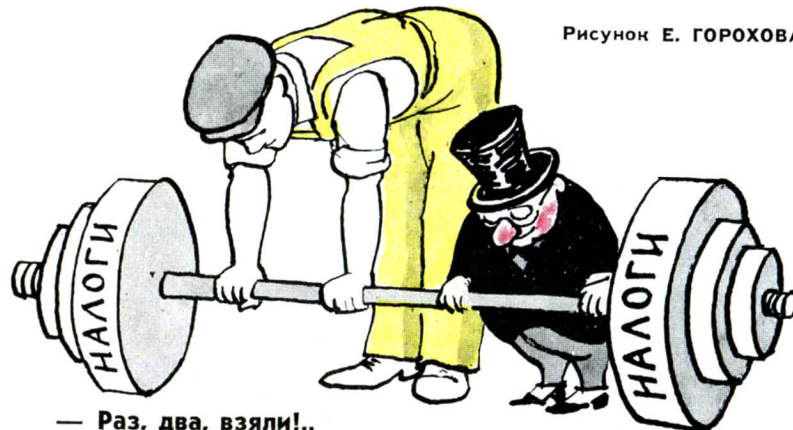

— Это их самое грозное оружие!..

БРЕМЯ НАЛОГОВ

В Соединенных Штатах Америки поступление налогов возросло с 82 миллиардов долларов в 1952 году примерно до 100 миллиардов долларов в 1958 году. Весьма характерно, что в то время, как налоги с трудящихся все время возрастают, размеры налогового обложения капиталистических монополий уменьшаются.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Раз, два, взяли!..

Открытое письмо Крокодила Госдепартаменту США

ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ

Джентльмены!

Как и подавляющее большинство людей на земном шаре, я не могу остаться равнодушным, глядя на ваши отчаянные попытки выкарабкаться из громадной лужи, в которую вы попали благодаря провокационному полету американского самолета-разведчика над нашей территорией. Поверьте, мне было неприятно видеть, как солидные джентльмены, забыв о приличиях, скачут в липкой грязи, делают кульбиты, становятся на голову, рискуя захлебнуться в пахучей жиже.

Поскольку выпутываться, когда пойман с поличным, всегда было труднейшей задачей, я решил вам помочь. Для этого я подготовил целый ряд советов, которые, безусловно, пригодятся вам, если, конечно, вы и впредь будете столь же легкомысленно настроены в отношении эффективности советских противовоздушных ракет. Итак:

Совет номер один. Если ваш самолет сбит над нашей территорией, никогда не отрицайте, что он выполнял разведывательное задание. Признавайтесь сразу. Лучше всего делайте это в момент вылета самолета, когда он еще находится над вашим аэродромом. К чему терять время? Ведь все равно он будет сбит!

Совет номер два. Признав, что самолет выполнял разведывательное задание, сразу же заявите протест Советскому правительству по поводу возмутительной меткости русских ракет. Скажите, что у вас не принято, чтобы самолет сбивался первой ракетой.

Совет номер три. Заявив, что самолет действительно был разведчиком, всячески подчеркивайте благородный характер его миссии. Ведь прилетел он для того, чтобы лучше познакомиться с Советской страной. Одновременно вы можете упрекнуть русских в их скрытности, благодаря которой так трудно узнавать их военные тайны.

Совет номер четыре. Если вас не устраивают вышеприведенные советы, заявите, что, очевидно, летчик был левшой и вместо того, чтобы повернуть в одну сторону, повернул в другую и ошибся, таким образом, на несколько тысяч километров. Можно заявить также, что летчик был косой.

Совет номер пять. Если вы не хотите нести ответ за вторжение американского самолета, не упустите возможности подчеркнуть в вашем заявлении свободу, которой наслаждаются граждане США. В то время как русским летчикам начальники предписывают, как и куда лететь, американские летчики — свободные сыны эфира и летают туда, куда им захочется.

Совет номер шесть. Вы также можете изобразить пилота эдаким милым чудачком, нежным папашей, который обещал привезти сынишке фотографию русского аэродрома, а жене — запись сигналов радиолокационных станций (в качестве музыки для танцев). Такой ход сразу вызовет симпатию к летчику и возмущение бессердечностью русских, не почитавшихся с хрупкой мечтой ребенка.

Совет номер семь. Что касается оружия, которое находится у летчика, то его можно описать как снаряжение для охоты за утками. Эта версия будет выглядеть особенно правдоподобной, поскольку давно известно, что утки — ваша любимая дичь.

Совет номер восемь. Поскольку в интервью газете «Нью-Йорк джорнэл-америкен» отец летчика Пауэрса заявил, что никогда не слышал о какой-либо связи сына с Центральным разведывательным управлением США, мы предлагаем вам, джентльмены, ввести эту систему в практику.

Как только какой-нибудь шпион оказывается пойманным, немедленно в качестве опровержения сообщите показания троюродного брата покойной тети двоюродной сестры его первой жены. Троюродный брат, проживающий, кстати, в Австралии и потерявший слух еще в детстве, скорей всего будет отрицать виновность своего родственника, и это, безусловно, явится блестящим выходом из положения.

Совет номер девять. Следуя вашим обычным правилам, которые вы уже применили в своем заявлении относительно Пауэрса, утверждайте и впредь, что военная разведка ведет к смягчению международной напряженности, ибо она делает тайное явным и тем самым уничтожает подозрения.

Все мои советы, разумеется, бесплатны, и я предоставляю вам полное право пользоваться ими по собственному усмотрению. Если же здравый смысл восторжествует и пользоваться ими вам не придется, я буду только рад.

КРОКОДИЛ

Рисунок Бориса ЛЕО.

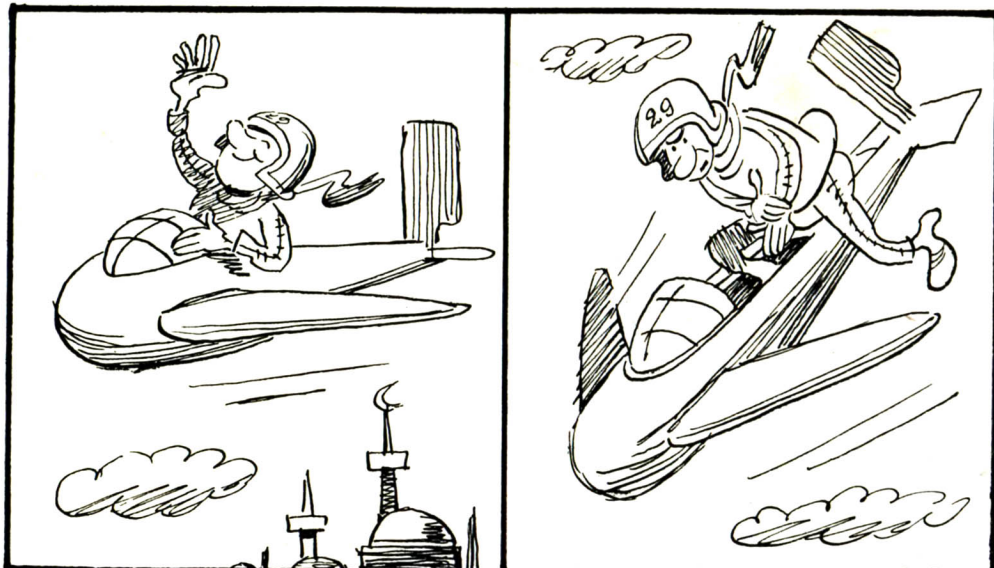

Куюм мы счастья ключи!

С БОЛЬШОЙ ВЫСОТЫ ПО БОЛЬШОЙ НУЖДЕ,
ИЛИ
РАССКАЗ О ТОМ, КАК РУССКИЕ ЗАХВАТИЛИ САМОЛЕТ «У-2»

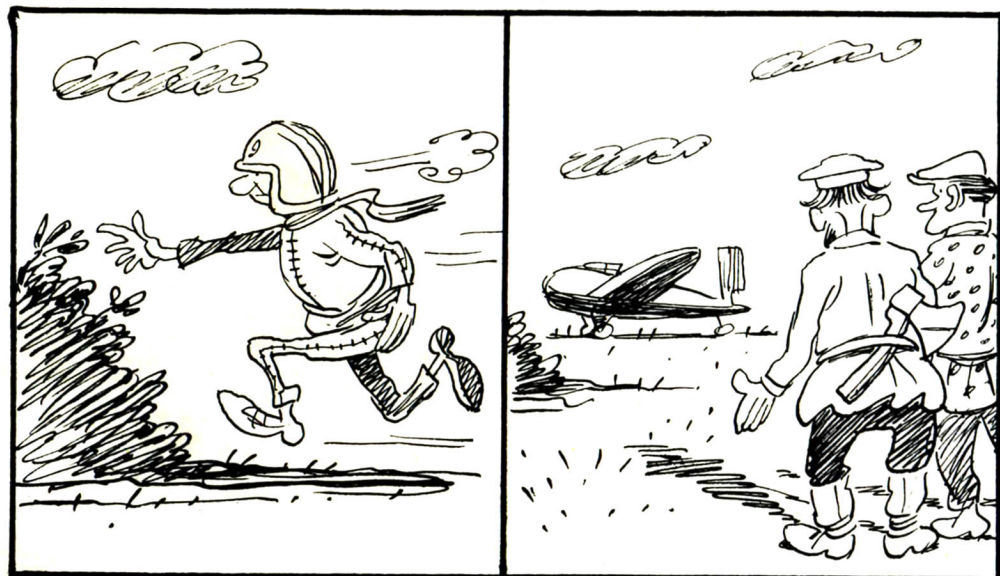
Председатель комиссии по ассигнованиям палаты представителей США Кларенс Кэннон заявил, что самолет «У-2», «захваченный русскими 1 мая, не был сбит ракетой, а был вынужден сесть из-за какого-то непредвиденного и неисправимого механического или физиологического дефекта».

Рисунок И. СЫЧЕВА.

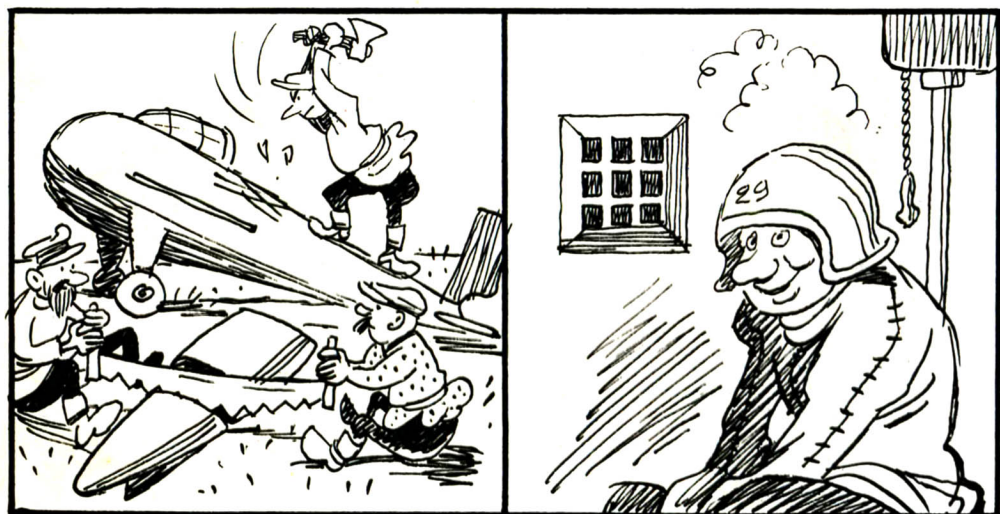
Когда шпион-летчик Фрэнсис Гарри Пауэрс вылетал из Пешавара, он чувствовал себя великолепно. Но, углубившись на территорию СССР, Пауэрс почувствовал легкое недомогание, хорошо знакомое каждому человеку после очень плотного завтрака...

В районе Свердловска недомогание усилилось и достигло того предела, который Кларенс Кэннон очень метко назвал «непредвиденным и неисправимым физиологическим дефектом». И Пауэрсу пришлось по неотложной большой нужде спланировать с очень большой высоты...

На месте посадки нашелся очень уютный кустик...

Но пока Пауэрс занимался своим несложным делом, к самолету подошли возвращавшиеся из леса колхозники.

Не долго думая, они стали подготавливать самолет к пресс-конференции в Центральном парке культуры и отдыха...

Вместе с разобранным таким образом на части самолетом «У-2» колхозники прислали в Москву и самого летчика. Как видит читатель, теперь Фрэнсис Гарри Пауэрс опять чувствует себя превосходно, ему уже не нужно по возникающей время от времени нужде ни опускаться, ни подниматься.

Три месяца спустя

СПРАВКА

Дана настоящая
в том, что...

...УЛИТА ЕДЕТ

Эта поговорка имеет прямое отношение к Министерству путей сообщения.

Нет, мы намекаем не на почтовые и скорые, пассажирские поезда. И вообще мы имеем в виду не службу движения, а, если можно так выразиться, службу торможения.

Приходит, скажем, человек в один из многочисленных отделов кадров этого министерства оформляться на работу. Казалось бы, чего проще: посмотреть его паспорт, диплом об образовании, трудовую книжку. И если человек подходит, сказать ему: иди, мол, дорогой товарищ, трудись во славу путей сообщения.

— Нет! — говорит ему оформляющее лицо. — Напишите прежде, толбучик, автобиографию.

— Но ведь в паспорте и трудовой книжке...

— И принесите письменную характеристику.

— Но ведь можно позвонить на прежнюю мою службу...

— И дайте нам копию вашего диплома.

— Но ведь можно посмотреть оригинал...

— И представьте справку о наличии жилищной площади.

— Но ведь в постановлении о канцелярско-бюрократических извращениях, — не выдерживает новичок, — как раз об этом и говорится! Пора бы вам отречься от справкомании!

— Будет приказ министра, — величаво говорит оформляющее лицо, — тогда и отречемся. А пока...

А пока дело с приказом движется очень неуверенно. Как на тормозах.

Так оно и идет. И не в одном МПС.

...ЛАВРЫ ДОСТАЮТСЯ НЕ ВСЕМ

Чемпион страны в барьерном беге перемахивает десять препятствий за 14 секунд. Самый быstroногий работник Тырныауского комбината (Кабардино-Балкарская АССР) преодолевает 18 препятствий за 14 часов.

И хотя в первом случае речь идет о прославленном бегуне, а во втором — о бесславном «бегунке», налицо вопиющая несправедливость: лавры достаются только спортсмену. А ведь за 14 часов спорт автографы в 18 учреждениях, организациях и отделах комбината, разбросанных по всему Тырныаузу — это ли не рекорд?!

Увольняющийся работник движется по кривой, начертанной буйной канцелярской фан-

тазией. Будь ты хоть дважды холостяк — сделай отметку в детском саду и яслях. А потом в любой последовательности обегай четыре библиотеки. Можешь приговаривать при этом: «Книга в счастье украшает, а в несчастье утешает». Но это не утешает.

Утешает другое. Совсем недавно в Министерстве транспортного строительства собрались с духом и, поражаясь собственной отчаянной храбрости, похоронили «бегунок». И, представьте, никто не бросился потрошить библиотеку, растаскивать инвентарь и дарить родственникам инструкции.

...БОЛЬНОМУ НЕ ЛЕГЧЕ

— Следующий! — не отрываясь от бумаг, отчеканивает председатель втэка при Объединенной поликлинике Министерства путей сообщения В. Прохазка.

— Но ведь я прихожу уже второй раз! — напоминает больной К.

— Хотя в десятый! Без характеристики с места работы мы вас все равно не примем. Следующий!..

Спустя некоторое время К. в третий раз предстает перед грозными очами доктора Прохазки. В руке его трепещет вожделенная характеристика. Взглянув на нее и удостоверившись, что К. «нарушений трудовой дисциплины не имел», Прохазка удовлетворенно говорит:

— Теперь другое дело. Раздавайтесь!..

Столь же незаменяемые медицинские сведения содержат и другие характеристики. Ну как, в самом деле, разобраться в заблуждении работницы министерства тов. Ч., если бы не было характеристики, неопровержимо свидетельствующей о том, что она «успешно выполняет возложенные на нее общественные обязанности уполномоченной кассы взаимопомощи»?!

— Простите, доктор, — робко говорим мы, — но представление характеристик для втэка сурово осуждено в известном постановлении. Без них же можно обойтись!

— Я никаких указаний сверху не получала! — твердо заявляет доктор Прохазка. — Прикажут — тогда другое дело...

А что скажут «наверху»?..

— Да, мы уже сами об этом думали, — с беззаветной смелостью говорит первый заместитель заведующего Мосгоссобесом тов. Федоров. — Но никаких указаний сверху пока не получали.

Значит, надо подняться еще выше...

— Все в порядке! — жизнерадостно говорит ответственный работник Министерства социального обеспечения РСФСР тов. Панина. — Мы уже разработали планы наметок проектов инструкций, и сейчас они обсуждаются...

А покуда они обсуждаются, больному, как говорится, не легче. Например, как сообщает депутат райсовета тов. Смирнов, без вины виноватые — больные и инвалиды Киришского района, Ленинградской области, — вынуждены по два раза ездить в Волхов, совершая при этом четыре небольших путешествия по сто пятьдесят километров, чтобы привезти характеристику для втэка.

Неплохая характеристика втэка, не правда ли?..

...СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ — ДЕЛО РУК САМИХ УТОПАЮЩИХ

В цирк города Н. прибыл на работу новый артист.

— Так, так! — строго сказал ему бухгалтер. — Значит, медведи будете укрощать? А медведь — хищник или наоборот?

— Конечно, хищное животное, — сказал укротитель. — А что?

— Укротителям хищников платим больше. Представьте справку от дирекции, что медведи — хищники...

Директор цирка растерянно развел руками.

— Я проходил зоологию в седьмом классе, — признался он. — Откуда я знаю, хищники медведи или нет?

— Тогда давайте так, — решительно сказал артист. — Я вам напишу справку, что они хищные, а вы на основании ее дадите мне справку, что они хищные.

— Правильно! — обрадовался директор. — Так и сделаем...

К сожалению, история не является уникальной. Аналогичные цирковые номера можно наблюдать в отделениях Госбанка и в домоуправлениях Москвы. Приходит, например, пенсионер П. В. Макашев в Тимирязевское отделение Госбанка, а ему говорят:

— Так, так! Значит, хотите получить пенсию? А вы работаете?

— Нет, — отвечает пенсионер.

— Ну что ж, представьте об этом справку из домоуправления.

В домоуправлении растерянно разводят руками.

— А откуда мы знаем, работаете вы или нет?

— Тогда давайте так, — разъясняет бывший пенсионер. — Я вам напишу справку, что я не работаю, а вы на основании ее дадите мне справку, что я не работаю.

— Правильно! — облегченно вздыхают в домоуправлении. — Так и сделаем...

И так они и делают. А что делать?..

...ПОРУЧИТЬСЯ ЗА СЕБЯ НЕЛЬЗЯ

Место действия — прокатная контора «Мосмуззавода».

Действующие лица: Иванов, Петров и девушка из конторы.

Петров (сгорая от нетерпения). Рояльчик бы мне...

Девушка. А кто за вас поручится?

Петров. Я сам за себя ручаюсь! Да вот и документы.

Девушка (мечтательно). Ручаться за себя нельзя.

Иванов. И мне бы рояльчик... А кто должен поручиться?

Девушка. Любой, только не однофамилец.

Иванов (подмигивая Петрову). Ручаюсь за Петрова! Он не возьмется за топор и не изрубит рояль. У него паровое отопление.

Петров. Ручаюсь за Иванова, он вернет рояль вовремя. Соседи ему помогут. Они у него нервные.

Девушка. Тогда все в норме. Получайте...

Это сцена не из комедии, а из жизни музпроката.

Каждый страждущий, кроме паспорта, должен предъявить не только бессмысленные справки с места жительства и с работы, но и поручительство. Недалеко ушли от прокатных контор и некоторые библиотеки.

Не надеясь на личные заявления абонента, библиотека Львовского политехнического института требует от предприятия, где тот работает, твердых гарантий, что, скажем, «Машиноведение» не будет заложено или продано. Гарант обязан ни под каким видом «не выдавать работнику расчета, не принимать обходного листа при увольнении или переводе без справки библиотеки о сдаче книг», а «в случае порчи, утери или задержки книг удерживать из зарплаты» и т. д.

Мы представляем себе страдальца, мечущегося от стола к столу в борьбе за рояль и «Машиноведение». Он наверняка находится в таком состоянии, когда поручиться за себя действительно нельзя.

...ПОДАТЬСЯ НЕКУДА

Человек попал между двух огней. Напрасно он машет продавленным, словно дуршлаг, белым флагом. Обе стороны продолжают обстрел со все возрастающим рвением. Но куда бедняге податься?

Как ни грустно, в такое доверие щекотливое положение попадают многие тысячи людей. Не успевают они прийти домой и поменять башмаки на шлепанцы, как им звонят из домоуправления и требуют справку с работы.

Но как заполучить таковую в ЖЭКе № 20 Ленинского района Москвы или, допустим, гражданином, опекаемым заботой ЖКО комбината «Красная Роза»? Недавно эта любознательная контора порадовала многочисленных жильцов следующим объявлением:

«Справки всех видов будут выдаваться только по предъявлении справок с места работы на всех членов семьи».

Но на предприятиях и в ведомствах тоже не простики сидят.

— Нет уж, сначала вы нам, а потом мы вам!

Справок жаждают в тресте вагонов-ресторанов, жаждают в

ряде конструкторских бюро г. Орджоникидзе, жаждают в Московском инженерно-строительном институте, жаждают... Словом, список длинный.

...ОХОТНИКИ ВОЛКАМИ ВОЮТ

Охотник взял конторскую книгу, землемерный циркуль, канцелярские счеты и отправился на промысел.

Нет, он не собирался превратить счеты в бумеранг, а циркуль — в рогатину. Просто он действовал по инструкции. Охотник обмерил свой участок и, путаясь в камышовых зарослях, уточнил длину рек, по нему протекающих. Затем он принялся аукать собратиев по ружью. Откликнувшихся заносил в конторскую книгу и допрашивал о добыче.

Опись убиенного зверя на основе правдивых охотничьих рассказов прошла довольно гладко. Хуже пришлось с теми, кто пока еще рычал и бегал. Из чисто шкурнических интересов зверь не шел на перепись, ссылаясь на нелюбовь к арифметике и особенно к дробям.

Вы скажете: что за дичь! А вот и не дичь! Охотник действовал согласно анкете, предложенной Госохотинспекцией при Кемеровском облисполкоме. Анкета требует ответить на следующие любезные вопросы.

Сколько охотников, кроме вас, охотилось на данном участке? Общая длина всех рек на таковом? Сколько зверя отстреляно на нем другими охотниками? И, наконец, сколько осталось в живых?

Охотник зверски устал, но перепись не осилил. Зато он подстрелил серого разбойника. По дороге охотник стал прикидывать, как бы полновечнее истратить 500 рублей награды, положенной за звериную шкуру. И зря. Делить еще не сданную шкуру волка — все равно что шкуру неубитого медведя. Прежде чем выколлотить из серого душу, охотник, согласно действующим в Омской области железным правилам, должен был выколлотить для «Заготконторы» справку о его (волка!) постоянном месте жительства.

Но волк справок не носит за неимением карманов. Мог бы выдать справку сельсовет, но там люди тоже не лыком шиты: а вдруг волк пришлый, не-

нашенский?! Его ведь ноги кормят!

...ПОРА!

Обо всех справках, которые изобретают и могут изобрести ретивые администраторы, не расскажешь.

Ну кому, в самом деле, придет в голову потребовать у человека, желающего снять с учета свой телевизор, справку из телеателье о том, что телевизор не работает?! А вот сотрудница почты г. Перово, Московской области, Леонова, блеснув незаурядной выдумкой, предъявила И. А. Изгаршеву такое оригинальное требование.

Подобную же изобретательность продемонстрировали и работники Московского заочного педагогического института. У студентки второго курса З. Волковой, которой для перевода в другой институт понадобилась справка о сдаче экзаменов, они неожиданно потребовали нотариальную копию свидетельства об окончании ею средней школы.

А чего стоит остроумная затея Ново-Анненского райсовета, Сталинградской области! Работники этой человеколюбивой организации затребовали от 65-летней В. М. Сиротиной для определения ей пенсии 11 справок, среди которых особое умиление вызывает такой незамысловатый документ:

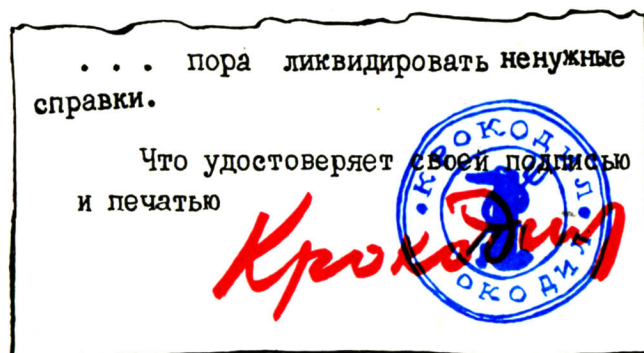
«Справка»

Выдана Сиротиной Василисе Максимовне в том, что поселковый совет совхоза «Амо» справку о том, что она находилась на иждивении мужа, дать не может, так как не располагает никакими данными».

Короче говоря, обо всех излишних, нелепых справках, анкетах, инструкциях и их сочинителях рассказать трудно. И тем не менее это сделано. Постановление «Об устранении канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан» дает ясную и недвусмысленную оценку всей этой справочной «литературе».

Но даже сейчас, спустя три месяца после постановления, червь сомнения гложет души работников отделов кадров и домоуправлений, соборов и втэков, прокатных пунктов и библиотек.

Для них и написана настоящая справка о том, что...

В составлении Справки принимали участие: И. Абрамский, Ю. Алесеев, Е. Весенин, Т. Володин, И. Дмитриев, Я. Дымской, С. Шевелев, З. Юрьев.

Что новенького?

А КРОКОДИЛЬСКОМ столе задребезжал телефон:

— Алло! Москва?

Привет с Алтая! Говорит крокодильский пост на стройке Барнаульского завода искусственного и синтетического волокна. Есть хорошие новости!

— Сейчас мы все застенографируем. Но сначала хотим узнать о главном: когда пуск завода?

— Месяца через полтора из прядильных машин должны выйти первые километры капроновой нитки. Если, конечно, строители и монтажники успеют подобрать хвосты...

— Хвосты? Это что же — новое в антропологии?

— Нет, это, к сожалению, старое в строительстве. Сейчас объясним. У строителей и монтажников хвосты — это несданные объекты. Поцарапанная штукатурка, лопнувшая труба, покореженный пол, захламленный двор — вот что

такое хвосты. Словом, это разного рода недоделки и недоглядки.

— Есть и крупные?

— Есть всякие. В том числе и забавные. К примеру, была установлена в помещении отделочного цеха ручная лебедка. Когда-то кто-то с ее помощью что-то поднимал и опускал. Во всяком случае, хозяина отыскать не удалось. И сейчас бедная лебедка оказалась замурованной в этом цехе. Теперь ее будут резать автогенем и извлекать по частям.

— Как же именуется столь высокопроизводительный труд?

— Это звучит так: выполнение работ по хвостовым ведомостям.

— Хвосты еще и в ведомостях значатся?

— Да, в так называемых ведомостях остаточных работ. Отсюда и выражение — подбирать хвосты. И подбирать их придется многим. Хвостами обзавелись субподрядчики — «Востоктехмонтаж», «Сантехмонтаж», «Промвентиляция». Кстати, о «Промвентиляции». Поч-

ти вся система вентиляции уже смонтирована, а вот сдать ее пока нельзя: хвосты мешают.

— С хвостами вопрос ясен. А о каких хороших новостях вы упомянули?

— Надо было строителям подготовить площадки для прядильных машин. По всем существующим на Западе техническим нормам на эту операцию затрачивается не меньше двух недель. Ну, а наши ребята посмотрели, прикинули, засучили рукава — и выполнили работу за трое суток! Или вот еще: по всем западным нормам на монтаж установок непрерывной полимеризации едва-едва хватает полгода. А наши монтажники подумали, взвесили, рассчитали — и провернули весь монтаж за два месяца!

— Значит, на Западе теперь должны будут пересмотреть эти нормы...

— Насчет норм не знаем, а вот пересмотреть свои взгляды на наши советские темпы кое-кому наверняка придется.

— А как с установкой импортного оборудования?

— О, тут тоже занятные новости. Две иностранных фирмы развернули у нас на стройке настоящее соревнование — кто быстрее даст первую капроновую нитку.

Правда, они называют это свободной конкуренцией, но нам-то это не мешает!

— Что еще новенького?

— Еще — новенькое — знамя. Впрочем, мы вам об этом только что телеграфировали...

И как раз в этот момент неутомимый крокодильский почтальон Иван Штемпелюк положил на стол свеженькую телеграмму.

ТЕЛЕГРАММА

ТЕЛЕГРАММА	ТЕЛЕГРАФИСТ
ДАТА ПРИЕМА	ПРИНЯТ
ЛИСТ ПРОДОЛЖЕНИЕ	
АДРЕС:	
БАРНАУЛ 14/3501 53 5 1440=МОСКВА ЖУРНАЛ КРОКОДИЛ	

РАДОСТЬЮ СООБЩАЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ СТРОИТЕЛЯМ БАРНАУЛЬСКОГО ЗАВОДА ИСКУССТВЕННОГО И СИНТЕТИЧЕСКОГО ВОЛОКНА ИТОГАМ ПЕРВОГО КВАРТАЛА ПРИСУЖДЕНО ПЕРВОЕ МЕСТО ВРУЧЕНИЕМ КРАСНОГО ЗНАМИНИ ЦК ВЛКСМ И ГОСКОМИТЕТА ХИМИИ ТЭК ВСТУПАЕМ РЕШАЮЩИМ МЕСЯЦ БОРЬБЫ ПУСК БОЛЬШОГО КАПРОНА ТЭК

ДИРЕКТОР ЗАВОДА ВОРОБЬЕВ

— От души поздравляем! — воскликнули мы. — Только имейте в виду: знамя-то переходящее...

— Имеем! — весело заверили подшефные. — Нам, откровенно говоря, очень не хочется, чтобы оно перешло на какую-нибудь другую стройку.

— Нам тоже, — заверили мы наших подшефных. И добавили: — До скорой встречи в Барнауле! Приедем к вам помочь кое в чем и пощупать первую капроновую ниточку...

ОТ А ДО Я, или...

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

...кадры мелькают, как в кино.

КРОКОДИЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

В НАШЕ время в пространстве, отделяющем землю от того, что называется небом, стало тесновато. В «пустынях вечного эфира» бойко снуют самолеты самых разнообразных конструкций и марок. Они перевозят пассажиров.

Любимое дело каждого удобнее приехать к бабушке в Киев не в пятницу, а в четверг, провезти командировку не за две недели, а от выходного до выходного. В воздухе не надо тратиться на постельное белье, да и харчи обходятся дешевле. Ну как тут не соблазниться заманчивым призывом: «Экономьте время, пользуйтесь воздушным транспортом!»...

Учтя все преимущества воздушного транспорта, пассажир забирается в комфортабельный салон серебряной птицы и вспархивает ввысь. Он гордо парит над землей, свысока озирает вершины горных хребтов и мысленно вспоминает звучные стихи:

...бегущая комета
Улыбкой ласковой привета
Любила поменаться с ним.

Но есть моменты, когда пассажиру не до комет и их улыбок. Вот один из жителей столицы утром вскакивает с посте-

ли и с ужасом видит, что до отлета в Махачкалу остается полчаса. Немытый, взъерошенный, он устремляется на улицу, ныряет в такси и мчится в Быково. А там узнает, что он-то не опоздал, зато опоздал его самолет, который еще и не думал прилетать из Баку. Ухнуло шестьдесят рублей за такси! Вместо десяти утра наш москвич вылетает в третьем часу дня и ночует в Астрахани из-за задержки в пути.

Такая ситуация на техническом языке называется срывом графика. Срывы графика почти целиком относятся за счет не летной погоды, а потому жаловаться некому: как известно, ни начальник перевозок, ни пилот, ни даже руководители Главного управления гражданского воздушного флота (ГУГВФ) погоды не делают. В плохой погоде повинен бог, а с ним ничего не сделаешь, тем более, что он вообще-то не существует. И вот вместо того, чтобы величественно разрезать воздух, пассажир остается на земле.

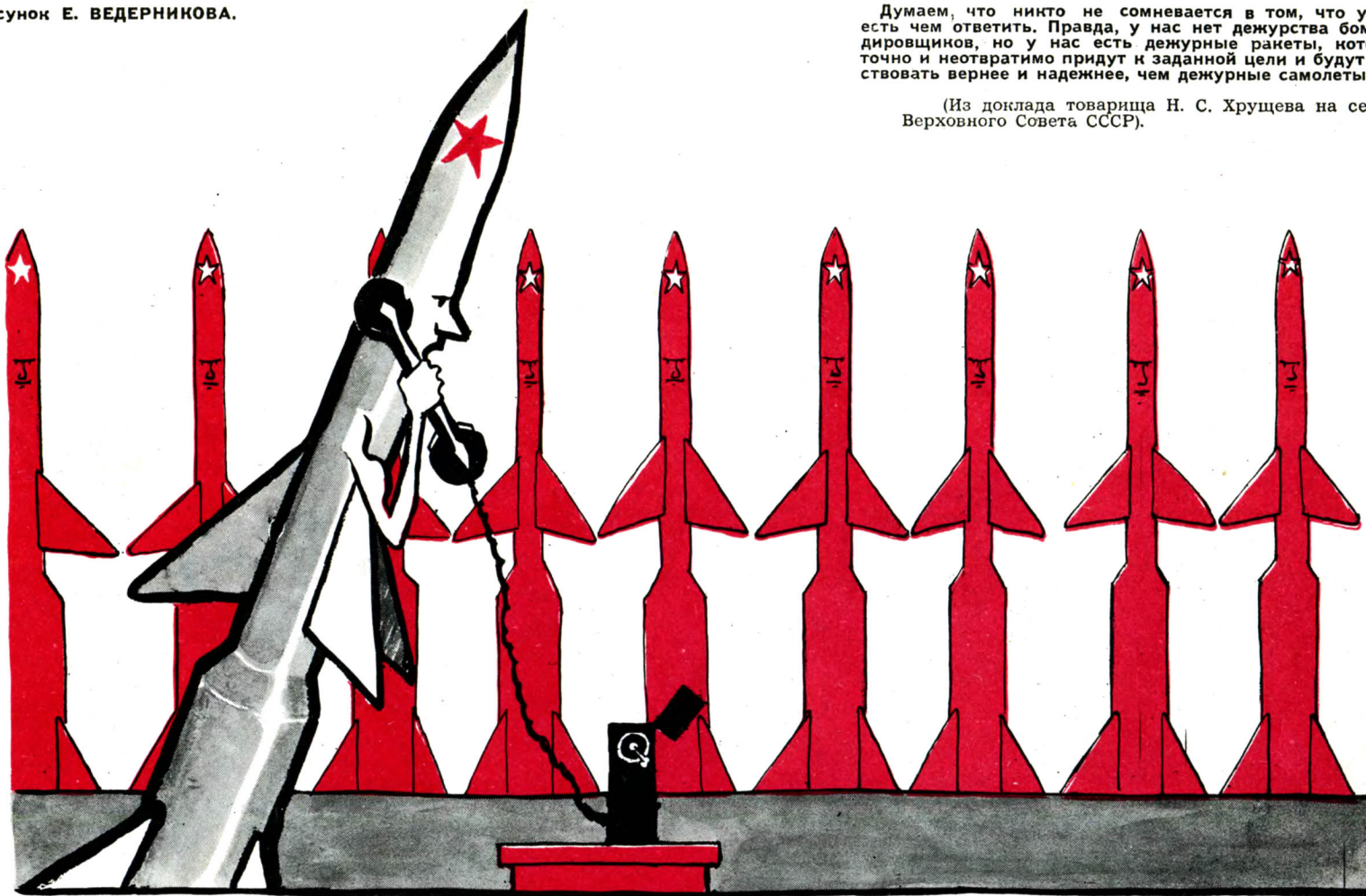
А тут его ждут всякие неприятности.

ДАВАЙТЕ ВОСПИТЫВАТЬ!

«Встречайте шестого тбилисского аэродроме десять сорок. Тетя». Получивший эту телеграмму житель города Рустави

Думаем, что никто не сомневается в том, что у нас есть чем ответить. Правда, у нас нет дежурства бомбардировщиков, но у нас есть дежурные ракеты, которые точно и неотвратимо придут к заданной цели и будут действовать вернее и надежнее, чем дежурные самолеты.

(Из доклада товарища Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР).

— Дежурный по части слушает...

Алексей Ильич Щукин был в назначенном для встречи месте за полчаса до срока. Но прошел час, а самолет с тетей не появился.

— «ИЛ-14»? Да он еще из Москвы не вылетал, — с эпическим спокойствием ответила Щукину работница справочного бюро.

От Москвы до Тбилиси лету более шести часов. И Щукин, провернув в Тбилиси кое-какие дела, вернулся в Рустави. А там его ждала разъяренная тетушка, которую никто не встретил.

Оказывается, когда Щукин получал в аэропорту справку, ожидаемый самолет был не в Москве, а в Кутаиси и прибыл в Тбилиси минут через сорок. Об этом в справочном бюро не знали и знать не желали, хотя должны были заинтересоваться, где находится опоздавший самолет. Но, вероятно, они были заняты более важными делами, например, обсуждением передовых методов обслуживания пассажиров.

В искусстве давать бестолковые справки тбилисцы не одиноки. У них есть соперники во Львове, в Ростове, Хабаровске и других крупных и мелких городах.

— Это наша беда, — признается заместитель начальника ГУГВФ Вячеслав Филиппович Башкиров. — Что делать! Есть еще у нас люди грубые, равнодушные. Мы их стараемся воспитывать, но, видно, плохо у нас идет это дело.

А не слишком ли затянулся воспитательный процесс?

ЧЕМОДАН ИСЧЕЗ В ЭФИРЕ

Жительница поселка Дукча, Магаданской области, Н. А. Смирнова летела из Москвы в Магадан самолетом «ТУ-104». В Хабаровске у нее пересадка. Работники аэропорта объявили:

— Багаж транзитных пассажиров мы перепрузим сами и отправим следом. Транзитники, можете не волноваться.

И пассажиры полетели, не волнуясь. А в Магадане им стало известно, что об их пожитках здесь и слыхом не слыхали. Начальник аэропорта каждого из них встречал горестным воплем:

— Опять Хабаровск! Там теряют багаж, а я отдувайся.

Потратив около двух недель на бесплодные розыски багажа, горемычные пассажиры сочинили меланхоличную песенку:

На воздушном океане
Без руля и без ветрил
Где-то плавают в тумане
Наши вещи в чемодане.
Помоги же, Крокодил!

ПОДТЯНУТЬ БЫ ЗЕМЛЮ ДО НЕБА!

— Между небом и землей у нас еще резкий разрыв, — говорит Вячеслав Филиппович Башкиров. — Небо — самолеты, а земля — наземные сооружения: гостиницы, аэровокзалы, камеры хранения. Самолеты у нас чудные, турбореактивные, турбовинтовые. Скорости — 900—1000 километров в час. Нет, к небу придаться нельзя!

И верно. В воздухе пассажиру живется неплохо. Приветливые стюардессы угощают его леден-

цами, а кое-где и кормят. Кресла удобные. Хочешь — читай журнальчик, а не хочешь — просто отдыхай.

Но вот где-то в пункте пересадки или просто на промежуточном аэродроме самолет приземлился, застрял по случаю плохой погоды. И наш гордый воздухоплаватель превращается в жалкое, беспомощное, никому не нужное существо. Ему негде переночевать. Негде посидеть в ожидании самолета или летной погоды. Негде помыться. В буфете одичавший и отошавший пассажир находит только пирожки из очень модного и очень прочного стройматериала — железобетона. Никто не может ему сказать, сколько еще времени проторчит он здесь.

Нет, неприветливо встречает его земля! Она явно не подготовлена к этой встрече.

В главке грустно разводят руками: что же делать, если разрыв между небом и землей никак не хочет сокращаться! Построить самолет при нынешнем уровне техники — дело нескольких дней. А чтобы возвести гостиничку средней руки или какую-нибудь камеру хранения, надо ухлопать пять-шесть лет. А за это время небо снова шагает вперед, и гостиница снова мала, и камера не вмещает ручной клади.

БЕЗ «ПРИЩУЧИВАНИЯ» НЕ ОБОЙТИСЬ

— А нельзя ли ускорить строительство?

Начальник управления капитального строительства ГУГВФ

Герасим Иванович Столяров отвечает не сразу:

— Как вам сказать. Строители, видимо, считают, что сроки даются лишь для того, чтобы их нарушать. Аэропорт в Минеральных Водах мы должны были сдать еще в прошлом году, а он и поныне не готов. В Москве тоже не лучше! Главмосблстрой — большой мастер сры-вать сроки. Более четырех лет тянется строительство аэропорта в Куйбышеве.

— А почему в Алма-Ате Ушодор ухитрился построить аэропорт за год?

— Там местные власти прищучили кого следует, — объясняет Герасим Иванович. — Вот и получилось.

Хорошо бы пошире распространить этот ценный опыт «прищучивания». Видимо, без этого не обойтись: ведь за семилетку нужно построить 90 аэропортов.

А пока выходит, что хлопотать об ускорении строительства должен... пассажир. Ибо ему нужны и гостиницы, и аэровокзалы, и камеры хранения. Но пассажиру недосуг. Он должен бегать в поисках ночлега, искать затерянный багаж, выяснять, когда будет самолет и какая из десяти полученных им справок — точная.

Нужно разгрузить пассажира от этих хлопот. Его дело — лететь. Пусть устранением разрыва между небом и землей занимаются те, кто к этому при-ставлен. С них и надо спрашивать. А если понадобится, то и «прищучить» кого следует.

Е. ЦУГУЛИЕВА

Примите и проч... Примите и проч... Примите и проч... Примите и проч... Примите и проч...

Примите и проч...

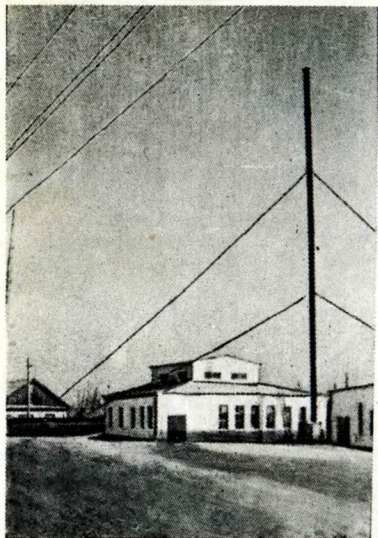
МИЛОСТИ ПРОСИМ В АСИНОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК!

Только предупреждаем заранее: ни Парфенонов, ни соборов парижской богемности, ни прочих шедевров архитектуры, грядущие полагается благоговейно снимать шляпу, вы здесь не увидите. Но это нисколько не означает, что асиновцам не дороги их памятники архитектуры. Напротив, очень даже дороги! Только не сердцам, а карманам.

С позапрошлого года жители города Асина, Томской области, проходя мимо этого довольно невзрачного на вид особняка (фото 1),

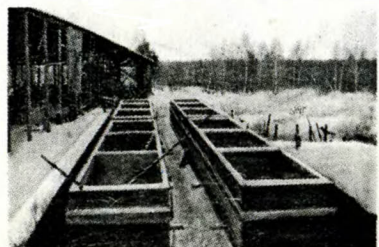
невольно склоняют головы перед светлой памятью 69 тысяч рублей, выброшенных местным гортопбютом на строительство лесопильного цеха. Гортоп цех-то построил, а потом обнаружил, что распиливать ему, собственно, нечего, ибо, кроме швырка, гортопам никакой другой древесины не полагается.

А вот в сию тоненькую трубу (фото 2), украшающую вторую нашу архитектурную достопримечательность — электростанцию

асиновского хлебоприемного пункта, — вылетело ни много ни мало 290 тысяч рублей. Около пяти лет дополняет станция асиновский пейзаж, как раз с того момента, когда выяснилось, что выгоднее контуре просто подключиться к городской электросети.

Теперь просим заглянуть вот сюда. Здесь у нас самый дорогой экспонат, обошедший пока что государству в 513 тысяч рублей (фото 3). Шапки долой, граждане!

Перед вами цех тепловой мочки Асиновского льнозавода. Вычурными архитектурными деталями запечатленные на снимке железобетонные баки, правда, не блещут. Но вспомните утопленные в них подмиллиона!

Шестой год эта замороженная архитектурная идея навевает на прохожих грусть и дремучую тоску.

Нашу краткую, но, надеюсь, впечатляющую экскурсию позволите закончить. Отзывы и пожелания шлите по адресу: Томская область, город Асино, горисполком.

П. СУХАЧЕВ,
дежурный экскурсовод.
г. Асино.

С подлинным
скверно

Бедные детишки

З А Я В К А
В инспекцию пожарной охраны Карадагского района гор. Баку
Прошу Вашего разрешения дать разрешение для устройства колонки для купания детей
зав. детскими яслями при Карадагском санаторном заводе.

Раз ты пассажир — плати

В путешествии по железной дороге есть своя поэзия. На полустанках и небольших станциях к вагону подносят огурцы, яблоки, холодную картошку. Вы покупаете огурец, платите за него трешницу, хотя знаете, что нормальная цена ему всего рубль. Но таков уж принцип: раз ты пассажир, то плати втридорога.

Нечто подобное происходит и в самом вагоне. Лишь только поезд отходит от станции, как проводник любезно предлагает вам постель и взимает за пользование ею десять рублей.

Почему именно десять?

Стирка двух простынь, наволочки и полотенца может обойтись максимум в два рубля. А восемь рублей, выходит, вы платите за амортизацию и услуги?

Почему же в гостинице третьего класса, где вы пользуетесь большими услугами и лучшей постелью, вы платите за одни сутки пять рублей?

Не придерживается ли Министерство путей сообщения принципа, который исповедуют люди, торгующие огурцами: раз ты пассажир — плати!

А. БЛЕХМАН

г. Одесса.

ЧУДО-ЮДО

Мир ученых-зоологов потрясен! Ах, как глубоко заблуждались они, утверждая, что кит — млекопитающее, но никоим образом не рыба!

Только-только удалось им рассеять заблуждение Ершова, утверждавшего в сказке «Конек-горбунок»: «...чудо-юдо рыба-кит», — как снова приходится вступаться за свои нелепые, казалось бы, научные позиции.

На сей раз не пожелал посчитаться с истиной журнал «Юный техник». В разделе «Факты на вся-

кий случай» журнал категорически заявляет: «Поговорка «нем как рыба» не совсем точна... Киты, например, издают звуки вроде куриного кудахтанья...»

Говорят, киты, когда им прочтут эту заметку, очень кудахтели, то есть смеялись. А один возмущенный задиристый кашалот (А Брэм утверждает, что кашалоты в гневе опасны) пригрозил:

— Ужо попадутся они мне, я им покажу, какая я рыба!..

М. ШЕВЦОВ

г. Куйбышев.

О благородстве куриных яиц

Плохо, когда в твоём хозяйстве нет ни одной курицы-несушки и никакой другой живности, а Должанский райисполком рассчитывает, что ты продашь «не менее 50 штук яиц» и тем самым поможешь государству «в продаже мяса и увеличении сдачи молока».

Прямо-таки душа болит при чтении писем-призывов, разосланных исполкомом многим гражданам. Хотя немедленно беги на рынок и приобретай свиней, кур, коров, иначе останешься на твоей совести невыполнение гражданских обязанностей района.

Нелегко приходится и детям в должанских школах, где учителя обязывают учеников также приносить яйца. Детишки житья не дают родителям мольбами купить яйца, чтобы сдать их в счет заготовки сельхозпродуктов.

Таким способом руководители Должанского района надеются утереть носы всем другим районам нашей области.

Д. ШНОДИН,
ответственный секретарь редакции газеты «За победу».
ст. Долгая, Орловской области.

Примите и проч...

СВЯЗЬ СВЯЗАЛА!

ежедневно сходку колхозников (а население станицы, заметим, свыше пяти тысяч человек!). С крыльца почтовый работник зычным голосом зачитывает фамилии получателей корреспонденции. Можно представить себе, какую это дает экономию рабочего времени!

И теперь о слове «связь» у нас создается свое представление. Работники нашего отделения связи связывают руки колхозникам, отрывая их от работы.

В. КАРАНИН.

редактор сатирической
газеты «Наш Крокодил».

Краснодарский край,
Лабинский район.

Приглашение с угрозой

Судья 1-го участка г. Долинска Наталья Степановна Водопьянова — человек предусмотрительный. Она распорядилась отпечатать на машинке запас повесток, призывающих народных заседателей к исполнению их почетных обязанностей. Остается только проставить от руки день и час явки, фамилию, и можно по очереди страдать народных избранников.

Обращение «уважаемый» перед словом «товарищ» в этих документах судья Водопьянова упразднила. Этот пробел с избытком восполнен порцией мрачных угроз. Наталья Степановна, очевидно, по привычке всюду мерещится нарушители законов, даже среди ее ближайших помощников. И она сурово предупреждает:

«За неявку по неуважительной причине вы несете ответственность по ст. 92 Уголовного кодекса».

Напугав заседателя, судья требует, чтобы тот, в свою очередь, пугал «лицо, от которого по службе зависим», тем, что, если оно воспрепятствует явке в суд, также подвергнется уголовной ответственности.

Делать это предлагается немедленно. Получив повестку, тут же, мол, рысью беги к начальнику и единым духом оскорбляй его подозрением в неуважении к суду.

После этого ясно, насколько тов. Водопьянова деликатна и тонка в обращении.

К. МИХАЙЛОВ,
председатель райисполкома
Долгинского СМУ № 7

г. Долинск, Сахалинская обл.

Дарбазский фонтан действует...

Прочитают этот заголовок в Алма-Ате и, наверное, облегченно вздохнут:

— Наконец-то! Теперь в совхозе будет вода!

Быть может, сам заместитель председателя Совета Министров Казахской ССР тов. Мельник помянет добрым словом заместителя министра сельского хозяйства республики:

— Молодец, Дияров! Взятая — и пожалуйста: в безводной степи забил фонтан!

Вполне вероятно, что тов. Дияров поспешит поделиться радостью со своим коллегой из Министерства геологии и охраны недр тов. Мягковым:

— Ну, спасибо, брат! Помог в трудную минуту: в совхозе «Дарбаза» из твоих скважин уже забил фонтан.

Тов. Мягков, возможно, удивится новости, но, в свою очередь, коротко, по-деловому похвалит управляющего гидрологическим трестом тов. Шубина:

— Вот это по-нашенски: р-раз — и сделали!

Не поверив своим ушам, Шубин, должно быть, вызовет к себе начальника Южно-Казахстанской гидрогеологической экспедиции тов. Касперовича:

— Говорят, что в совхозе «Дарбаза»... того... пробурили скважину, а?

Негоровливый Касперович, прежде чем ответить, почешет в затылке, а потом нерешительно заявит:

— Выходит, пробурили, если говорят!

А из Южно-Казахстанской области в столицу республики, как и год назад, летят заявления, просьбы, жалобы на отсутствие воды. Обратило из Алма-Аты нескончаемым потоком течет корреспонденция. В ней столько воды, что без преувеличения можно сказать: совхоз «Дарбаза» не случайно прославился своим фонтаном.

А. ЦЫПЛАКОВ

Южно-Казахстанская область.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ НЕ В ТУ СТОРОНУ

Ирвингу Левину, 575 Мэдисон-авеню, Нью-Йорк, 22, США

Мистер Левин!

Прочитав только что вышедший в свет составленный вами «Путеводитель по России», мы не можем удержаться от некоторых замечаний. Мы тем более чувствуем себя вправе высказаться, поскольку на стр. 71 «Путеводителя» вы сами обращаетесь к читателям с призывом: «Пожалуйста, пишите!». Пожалуйста — пишем.

Когда после четырехлетнего пребывания в Москве в качестве корреспондента Национальной радиовещательной компании вы опубликовали в журнале «Сатердей инвинг пост» статью «Я привез мою молодую жену в Москву», а также выпустили книгу «Главная улица, СССР», мы решили, что вы полностью исчерпали «русскую тему». Теперь мы поняли, что недооценивали вашу творческую мощь.

Вашу предыдущую книгу, «Главная улица, СССР», рекламировала как «путешествие Гулливера XX века». Вы совершенно справедливо сочли эту оценку заниженной и излишне скромной. В «Путеводителе», не полагаясь больше на рекламу, вы даете более точную характеристику своему подвигу, указывая, что поездка в Москву «в некотором смысле похожа на путешествие на Марс или на Луну».

Боже, какие трудности пришлось преодолеть вам, как первооткрывателю, прокладывая путь в СССР для тысяч американских туристов! Мы до сих пор не можем без сердечной дрожи вспомнить описанные вами в «Сатердей инвинг пост» страдания и мучения вашей супруги Нэнси, которая не могла купить в Москве молоток и консервный нож и вынуждена была выписать и то и другое из Лондона. Не иначе как в ту пору все молотки и консервные ножи были реквизированы из московских магазинов на изготовление спутника.

Вот почему как человек, можно сказать, выстрадавший истину, вы в «Путеводителе по России» даете своим соотечественникам ряд исключительно важных советов относительно того, чем следует запастись утонченному представителю западной цивилизации, вознамерившемуся посетить грубую пролетарскую Россию.

Основа основ, советуете вы, — это туалетная бумага. Да-да, именно лачка нежной, шелковистой американской туалетной бумаги даст западному гостю правильный угол зрения на окружающую действительность.

Столь же интересны и практичны ваши наставления захватить с собой в Россию:

а) зубную пасту,
б) мыло, поскольку в СССР «мыло больше годится для мытья полов, нежели для рук», и
г) порошковое молоко, поскольку, по вашему просвещенному мнению, молочные бутылки в России закупориваются недостаточно гигиенично.

Странно, что вы забыли о молотках и консервных ножах из Лондона, но зато вы настоятельно рекомендуете запастись в Штатах пробками для ванн: без них в России толком не вымоешься.

Поскольку вы сами, мистер Левин, выразили пожелание узнать мнение читателя о вашем труде, нам бы хотелось сказать следующее. Наше мнение такое, что при виде американца, вернувшегося из России, вам лучше всего побыстрее перейти на другую сторону улицы. Неровен час, он захочет поделиться с вами предметами, которые он, простодушно вам доверившись, напрасно таскал с собой в Россию. Если он вымажет вам физиономию зубной пастой,

ПУТЕВОДИТЕЛЬ НЕ В ТУ СТОРОНУ

(Начало см. на 9-й стр.)

высыплет на голову порошковое молоко и заставит съесть кусок мыла, это еще полбеды, но вот бронзовые пробки для ванн...

Увидели ли вы что-нибудь светлое в нашей стране? Безусловно. Светлое пятно — это черная икра. Пожалуй, никогда еще наша черная икра не удостаивалась таких гимнов, как на страницах вашей книги.

Советские рестораны воспеты вами с огромным желудочно-кишечным энтузиазмом и глубоким знанием предмета. Неспроста вы рекомендуете, едучи в Россию, купить пятновыводитель для чистки сорочек и юбок, закапанных соусом от shashlik (шашлыка). А когда в рекомендованном вами меню мы наткнулись на несколько загадочное блюдо Tzip-len-ok Zha-re-pu и после секундного раздумья вдруг поняли, что перед нами наш старый знакомец, цыпленок жареный, не скроем, нас прошибла слеза умиления.

Как далеко простирается ваша забота об удовлетворении изысканных запросов рафинированного заокеанского гостя, явствует глава «Москва: ночная жизнь», где вы даете ряд сомнительных рекомендаций по части любовных приключений «без черемухи».

Иному неискушенному читателю «Путеводителя по России» может показаться, что вы, мистер Левин, сами того не желая, нарисовали довольно непривлекательный портрет туриста из Америки. Со страниц «Путеводителя» встает этакий высокомерный тип, в котором надменная брезгливость отлично уживается с обжорством и павианьей похотливостью. Но мы значительно более высокого мнения о гостях из Штатов, чем вы, мистер Левин. Мы-то понимаем,

что ваш «Путеводитель» носит не столько справочный, сколько мемуарный, автобиографический характер.

Блистая эрудицией в сферах гастрономическо-плотских, вы в других областях чувствуете себя явно не столь твердо. Скажем, вы советуете туристам заранее подготовиться к таким вопросам: «Почему в США плохо относятся к неграм?» и «Почему США держат свои военные базы в пограничных с Советским Союзом странах?» — но сами, однако, ответов не подсказываете. А ведь таким образом вы ставите ваших соотечественников в чертовски затруднительное положение. Нехорошо!

Вы предчувствовали, конечно, мистер Левин, что расспрашивать будут не только туристов, но вопросы возникнут и у самих туристов. Ну, скажем, их заинтересует, каким образом и почему нищая и отсталая Россия за сорок три года выросла в крупнейшую мировую индустриальную державу, поражающую ныне человечество своими достижениями.

Мы долго листали «Путеводитель» в поисках ответа и наконец нашли его в разделе «Краткая история России», в главе «Революция 1917 года». Упомянув о том, что 25 октября 1917 года был штормом взят Зимний дворец, вы деловито сообщаете: «Позднее коммунисты заменили юлианский календарь григорианским, и, таким образом, годовщина Октябрьской революции приходится на 7 ноября». Поскольку других завоеваний революции не приводится (очевидно, ради краткости вы опустили такие «мелочи», как ликвидация капитализма и уничтожение эксплуатации человека человеком), американский турист смекнет, что вся сила, весь секрет успехов Советского Союза проистекают от смены календарей.

Изучив ваш «Путеводитель», мистер Левин, мы готовы клятвенно засвидетельствовать перед комиссией по расследованию, что вы не являетесь «красным попутчиком». Гимны черной икре тщательно

уравновешены дюжиной пахучих антисоветских анекдотов. Дифирамбы Большому театру и жареным цыплятам расчетливо нейтрализованы охаиванием жилищного строительства, которое вы объявляете позорным. А ваше утверждение относительно того, что среднеазиатские республики якобы спят и во сне видят, как бы выйти из состава Советского Союза, окончательно застраховывает вас от каких бы то ни было неприятностей по линии вышеупомянутой комиссии. Так что в смысле вашей репутации журналиста-антисоветчика все обстоит благополучно: она не поколеблена.

Не исключено, что вас, как человека честолюбивого, все же интересует, какая глава путеводителя произвела на нас самое сильное впечатление. Охотно ответим: «Постскриптум». Особенно заключительные его строки, где вы пишете:

«Туризм помогает пониманию. Если мы должны будем воевать, человек, который повидал Россию, будет знать, против чего он сражается. Если же будет мир, то обмен туристами поможет поддержанию мира».

Это, бесспорно, единственная в своем роде попытка быть одновременно приятным и Пентагону и советскому Комитету по культурным связям с зарубежными странами. Попытка, надо прямо сказать, дикая...

Итак, подведем итоги.

Вы хотели подработать на громадном интересе американцев к Советскому Союзу. Подработали.

Намеревались заранее втереть туристам очки (мутные). Не состоится. Действительность переберет вашу книжку.

Забываясь об удобствах американских туристов, мы считаем, что им совершенно незачем следовать вашему совету и забивать чемоданы туалетной бумагой. Гораздо лучше воспользоваться вашей компактной книжкой, которая таким образом действительно сослужит туристам немалую службу.

М. ВИЛЕНСКИЙ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Капиталистический павлин...

...и его оперение.

МЕГЕРА В РУМЯНАХ

О ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ мифологии, Мегера — богиня гнева и зависти. Это имя давно уже стало нарицательным. И часто именем Мегеры награждают человека, олицетворяющего сгусток всех пороков — низость, коварство, подлость, словом, насквозь протитурованное существо.

Таков, например, Ли Сын Ман.

Когда Ли Сын Ману удалось осуществить свое самое большое обольщение, он был уже немолод. И это вполне закономерно, потому что, как показывает практика, личность мегеры расцветает особенно пышно лишь к шестидесяти-семидесяти годам.

Да, именно в семьдесят лет Ли Сын Ман обольститель добился наибольшего успеха. Вокруг него вдруг стали увиваться конгрессмены, перед ним распахнулись двери гостиниц самых фешенебельных особняков, с ним начали заигрывать короли свиной тушонки и пока еще не коронованные кандидаты на кресло в Белом доме. В полном соответствии с законами своей профессии старая бестия жеманилась, кокетливо подставляла дряблые на румяненные щеки для поцелуев и всем своим видом выражала готовность пойти на все.

Это происходило в Соединенных Штатах Америки сразу же после окончания второй мировой войны.

Трудно сказать, какие именно качества Ли Сын Мана особенно прельстили его ухажеров. Может быть, их воображение потрясла незаурядная родословная Ли Сын Мана — какникак, потомок древнейшей императорской династии!

А может быть, его близкое знакомство с наручниками. Ведь еще сравнительно молодым человеком Ли Сын Ман был избалован как японский шпион и приговорен к бессрочной каторге.

Не исключено также, что честолюбивым поклонникам старой мегеры особенно приглянулся ее гардероб: в нем не только доставшиеся в наследство королевские обноски, благоприобретенная полосатая роба каторжника, но и пышные мантии мужа науки — бакалавра искусства университета Джорджа Вашингтона, магистра искусств Гарвардского и доктора философии Принстонского университетов.

Возможно даже, что сластолюбие галантных претендентов на старческую невинность «д-ра Ли» подогревалось и другим обстоятельством. Они знали: под этими пышными мантиями бьется честное сердце честного шипка. Ведь после того, как на модном швейцарском курорте состоялось знакомство, а затем и обручение с дочерью австрийского фабриканта и американской шпионкой Франческой Доннер, Ли Сын Ман стал своим человеком и в разведке США.

Так или иначе, обольщение совершилось, и прошедшая сквозь все огни и медные трубы семидесятилетняя потаскушка могла вписать в свой послужной список самую большую победу.

В октябре 1945 года военный самолет США доставил Ли Сын Мана в Южную Корею. Доставил как «частное репатрированное лицо». Но этот маскарад мог обмануть разве что грудных младенцев. Зачем и в качестве кого прибыла в Сеул отсутствовавшая в Корее 35 лет старая мегера, было предельно ясно.

Вскоре же по ее прибытии газеты писали, что американская фирма «Ориенталь консольдейтед майнинг компани» обещала мегере миллион долларов и свою поддержку за горные концессии в Северной Корее. О том, что обещали Ли Сын Ману другие почтенные фирмы и какие обязательства он давал им, в прессе не упоминалось, но в том и не было

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

особенной нужды. Американским колонизаторам понадобился диктатор для Южной Кореи, и их выбор пал на Ли Сын Мана. Это было главное, и оно ни для кого не представляло секрета.

Двенадцать лет президентства «д-ра Ли» протекали на глазах у всего мира. Об этих кровавых годах много писалось и говорилось. И мы хотели бы восстановить в памяти лишь некоторые подробности.

«Двор» президента был поставлен по лучшим канонам лучших домов терлимости.

За портфель министра вносили 30 миллионов вон.

За пост губернатора — 20 миллионов.

За кресло начальника отдела — 10 миллионов.

За должность полицейского — 50 тысяч вон.

Продавалось все и вся: концессии, редакторские должности, отобранный у крестьян рис, право взимать налоги, эксплуатировать фабричных рабочих. Цены были без запроса, на все существовала твердая такса. Брели не только воннами и долларами, но и пушками, пулеметами, напалмом.

По ночам, когда пустынные улицы южнокорейских городов оглашались ревом полицейских машин, старая шлюха слюнявыми пальцами жадно пересчитывала засаленные кредитки и воровато засовывала их в чулок. Все было, повторяем, как в первоклассных «заведениях»...

Впрочем, иногда дряхлеющая мегера вспоминала о своих «высоких» обязанностях и произносила речи.

Она что-то шамкала о «коммунистической угрозе», о том, что «несколько бомб было бы достаточно, чтобы освободить Корею от китайцев и обеспечить объединение Кореи».

Она шепелявила:

— Я скорее умру, чем соглашусь на мир.

Да, «д-р» философии даром хлеб не ел. Он верноподданнически бил себя в грудь:

— Я всегда был и остаюсь довольным деятельностью США.

— Хотя по рождению я кореец, но по духу американец.

Гнев народа распятой и растоптанной страны кипел, как в котле, готовый вот-вот вырваться наружу. Седовласый диктатор дряхлел. Требовалось все больше румян для насквозь прогнившего фасада южнокорейской «республики». В качестве румян использовались не только пушки, но и «демократические институты» в виде президентских выборов. Обставлялись они удивительно однообразно.

1948 год. Претендент на пост президента Ким Ку убит.

1952 год. Очередной кандидат в президенты Го Бон Ам повешен.

1956 год. Новый кандидат, Син Ик Хи, «умер» за десять дней до выборов.

1960 год. Кандидат в президенты Чо Бон Оку «скончался» в американском госпитале.

Эти и многие другие операции стоили денег. Румяна мегеры обходились все дороже. За двенадцать лет режим Ли Сын Мана уже поглотил более двух с половиной миллиардов долларов. Таких бешеных расходов на косметику своей подруги не знал еще ни один любовник в мире. В душу некогда обольщенного галантного кавалера с Уолл-стрит стало закрадываться сомнение: то ли подбросить старой мегере еще несколько сотен миллионов, то ли урезать ее неутолимые аппетиты...

И вдруг все полетело к черту. Восстала вся страна, и президентский «двор» сгорел в несколько дней. Наступил момент, когда, потирая синяки и шишки, старая кляча Ли Сын Ман в сопровождении белокурой шпионки австрийского происхождения и двух любимых собак проковыляла в свою загородную конуру, впрочем, по-прежнему напыщенно именуемую «домом жемчужного цветения». Теперь, по прошествии двенадцати лет, Ли Сын Ман снова «частное репатрированное лицо».

Конец вполне закономерный. Румяна полностью сползли со щек мегеры двадцатого века. И было бы ужасно, если бы богиня зависти и гнева Древней Эллады могла взглянуть в это лицо: сравнение с человеком по имени Ли Сын Ман убило бы ее.

Нам остается сказать всего несколько слов. Охая и стеная, над полутрупом старой содержанки склонились ее покровители. В обстоятельствах более чем стесненных они пытаются соблюсти максимум приличия. В Вашингтоне и Сеуле спешно проводятся какие-то совещания. Произносятся какие-то речи о «консолидации».

Постыдитесь, джентльмены! В доброе старое время так себя не вели. Когда в «заведении», подобном созданному вами в Сеуле, случался пожар, да еще во время наводнения, там совещаний не устраивали, а под крики «Спасайся, кто может!» старались с возможно большим проворством покинуть проклятое богом и людьми место.

Не будьте смешными, господа, последуйте этой древней традиции! Все равно вам никого не удастся обмануть. На ваших лицах навсегда запечатлен поцелуй старой мегеры. Его не отмоешь.

М. СЕМЕНОВ

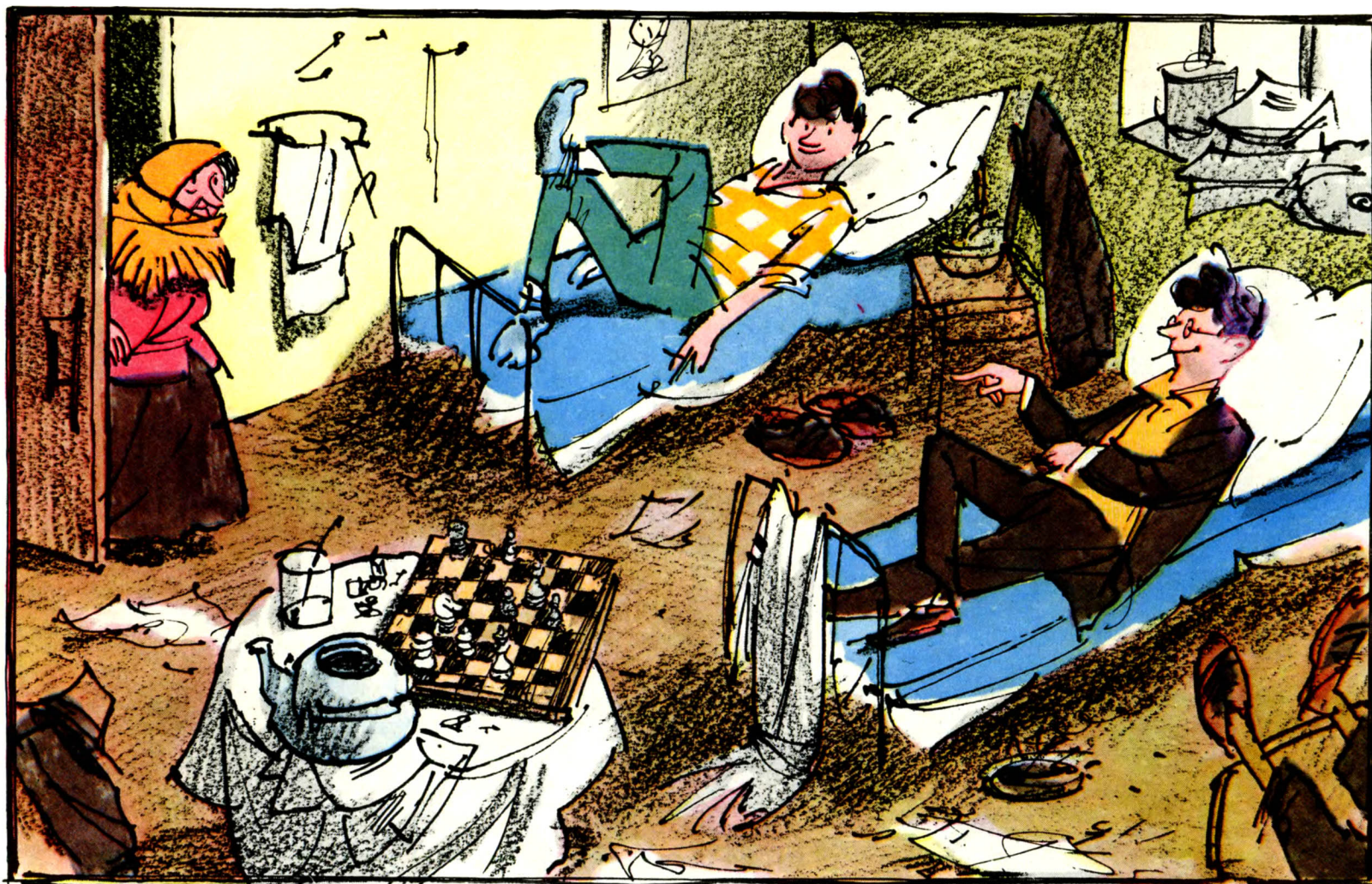

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

В ОБЩЕЖИТИИ

— Тетя Дуся, передвиньте моего коня вон на ту клетку!

Листая страницы

Многотиражная пошлость

ЕСТЬ редакторы, которым кажется, что главное назначение их газет — напечатать что-нибудь такое-эдакое: скажем, информацию о загадочной курице, закричавшей под утро петухом, или заметку «Страшная ночь» про рождение теленка о двух головах.

Вот тогда будет о чем посудачить болтунам и сплетникам!

«На болотах африканских прерий, — сообщается в заметке под интригующим названием «Дерево-людоед», — растут огромные деревья, источником питания которых являются кровь и мясо. Дерево-людоед обладает большой ловкостью и подвижностью, ветвями сначала захватывает, затем пожирает свою добычу».

В своем старании поразить легковых автор этой ахиней бросает в злодейские лапы кровожадного дерева не только человека, но и... говорящую собаку. Про нее так и написано: «Собака стала визжать и звать на помощь своего хозяина». Однако собаке больше не удалось сказать ни слова, ибо «окружающие услышали треск костей, а через полчаса ветви-пиявки выбросили непригодные остатки в кустарник».

Остается пожалеть, что сам автор находился дальше от хищных ветвей, чем его доверчивый четвероногий друг.

Кровожадное дерево будоражило умы подписчиков периодики Иркутской области и Красноярского края. Оно вызвало кривотолки в Чувашской АССР. Тропический

людоед поражает воображение жителей Кемеровской области.

Стремление иных редакторствующих лиц снабжать читателей духовной пищей с душком, неумной сенсацией помогло широкому распространению другой острой инфекции — легенде о роковой брюнетке и ее спутниках.

В разгар эпидемии мор поразил периодические издания подмосковного города Ногинска. Там был опубликован рассказ «Однажды весной», подписанный М. Ефремовым и изложенный по тем же мелодраматическим выкройкам, по каким в прежние времена шили душеспасительную литературу для мещан и купечества.

В трамвай через переднюю площадку, повествует автор, вошли женщина и мальчик. Нелегко догадаться, что одеты они были бедно. Мальчик Вова, малолетний интеллигент из дореволюционных журналов, стал пробираться через толпу пассажиров. Он знал назубок свои литературные обязанности: жалобно умолять, произнося гладкие интеллигентные фразы. Но, добравшись до цели, Вова малость оторопел: перед ним оказался не усатый кондуктор конки, а какое-то неизвестное должностное лицо. Однако Вова быстро понял, что имеет дело с кондуктором нового образца. Мальчик поменял обращение с «дяденьки» на «тетеньку» и стал называть канючить:

«Провезите, пожалуйста, нас бесплатно. У нас всего двадцать копеек осталось, а мама больная. Ей пешком идти трудно».

И выставленный в рассказе изверг-кондуктор закричал:

«Много вас таких, бедняк! Высажу на первой остановке!»

Но тут оказалось, что в трамвайном вагоне заблаговременно расположились майор Виктор и его спутница — роковая полногрудая брюнетка. Оплатив сполна проезд Вовы и больной мамы, майор отнял у своей спутницы плитку шоколада и сунул ее интеллигентному Вове. Злая брюнетка, конечно, стала гнать бедного мальчика прочь. А положительный майор не отпустил его и принял дотошно выяснять подробности его биографии. Как только майор узнал, что мать Вовы зовут Любой, он бросился к передней площадке.

А там, уставившись в окно трамвая, сохла склеенная автором картонная фигура женщины по имени Люба. Как в лучших мелодрамах, она потеряла «всякую веру в возможность счастья» и решила «идти дальше по той дороге, которую предначертала суровая судьба».

Но вот вопреки этой самой судьбе ее обнял так неожиданно и так счастливо нашедшийся муж. Брюнетка, конечно, старалась отлепить законного мужа от законной жены. Но майор подхватил на руки сопротивляющуюся Любу и, воскликнув: «А вот и наша остановка!», — выскочил из вагона. Едущие в трамвае по команде автора достали носовые платки и принялись трубно сморкаться.

Эта же слезливая история под

заголовком «Неожиданная встреча» появилась в газете «За социалистическую Родину» (гор. Фролово, Сталинградской области), под заголовком «Прежде всего быть человеком» — в газете «Завезы Ильича» (Фрунзенский район, Луганской области), под заголовком «Когда любовь настоящая, человеческая» — в газете «Путь Ильича» (Рождественско-Хавский район, Воронежской области) и опять-таки под заголовком «Однажды весной» — в газете «Трудовой фронт», выходящей на Глуховском хлопчатобумажном комбинате (Московская область). Тульская газета «Молодой коммунар» назвала рассказец скромнее: «Случай в трамвае». Как бы то ни было, под разными названиями и разными фамилиями появились на свет божий не меньше десятка литературных близнецов с полногрудыми брюнетками, лиходеяками-кондукторами и другими героями душеспасительной историйки.

Этот фельетон нам хотелось бы закончить коротким обращением. Товарищи редакторы! Не бойтесь дерева-людоеда! Ей-богу, оно не так опасно, как авторы — разносчики пошлости и пяткопеечных басен. Если паче чаяния на нашем столе появится сказание о роковой брюнетке или еще что-нибудь подобное, знайте: они с ботаны грубым, зазубренным топором графомана с большим воображением. Для этих баек есть только одно вполне заслуженное место — корзина.

А. БОРИСОВ

ОГДА завком премировал молодых Зайцевых путевками в санаторий «Металлург», они были счастливы, что проведут свой медовый месяц на юге.

Путеводитель по Черноморскому побережью не обманул супругов. Город Сочи — жемчужина южных курортов — встретил их субтропическими красками, ласковым шумом прибоя и своеобразным великолепием ванного здания № 4.

В кабинете главного врача санатория Вася Зайцев предъявил путевки.

— К сожалению, особого комфорта я вам обещать не могу, — кисло сказал врач.

— А нам особого и не нужно, — великодушно ответил Вася. — Солнце, воздух и вода, остальное несущественно.

— Вот как? — оживился главврач. — Приятно слышать. Ну-с, на рацион мы вас поставим, а расположиться...

— Нельзя нам найти комнатку с окном на море? — робко спросила Катя и покраснела.

— На море?! — изумленно воскликнул врач и усмехнулся.

— Ну тогда хоть на солнечную сторону. — Катя покраснела еще сильнее.

— Трудновато, — твердо сказал врач. — Разгар сезона.

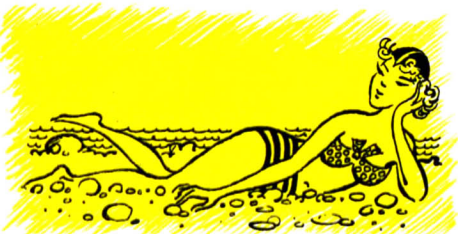
Втроем они еще долго обсуждали всевозможные варианты, пока вдруг не выяснилось, что в «Металлурге» мест нет и главврач, оказывается, предлагает им снять комнату где-нибудь неподалеку, чтобы слышать гонг из столовой.

— Я здесь ни при чем, — терпеливо объяснял врач. — Приехала комиссия по обмену опытом. Приказ сверху — разместить их. А тут еще на носу конференция по климатолечению. Обратитесь к товарищу Романову.

— Вася, — тихо сказала Катя, — может быть, лучше поедem к маме в Бузулук?

— Идем к этому Романову! — грозно сказал Вася. — Я ему устрою и комиссию и конференцию!..

Но начальник курортного управления оказался чудесным человеком. Он больше самих Зайцевых огорчился этой историей и тут же вручил им рекомендательное письмо в санаторий «Лазурный берег».

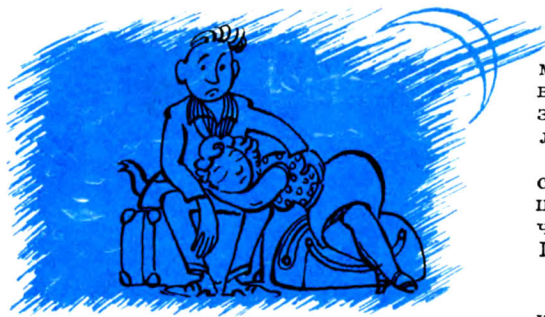
По дороге в санаторий Вася восхищался пальмами и убеждал Катю, что «Металлург» в подметки не годится «Лазурному берегу».

Дирекция санатория встретила молодых приветливо. Однако легкая и непринужденная беседа с администрацией закончилась довольно неожиданно.

— Ну, рады были с вами познакомиться, — сердечно сказал завхоз. — Счастливого пути! Приезжайте к нам.

— То есть... мы уже приехали. — И Вася торопливо вытянул из бумажника записку Романова.

— Оставьте, — предупредил завхоз. — У нас действительно было два свободных места.

Но вчера по распоряжению главврача курортного управления Дмитрия Ивановича Жирнова туда поселили двух ответственных работников. Один — доцент кафедры лечебного питания Светицкий, а второй — редактор Большой медицинской энциклопедии Стрельникова. И не топчите ногами. Она, может, сейчас как раз самую трудную букву разрабатывает...

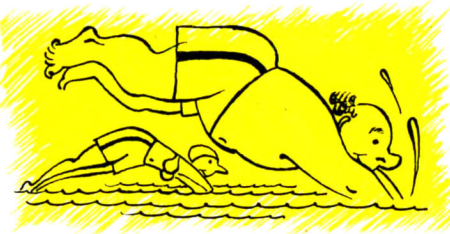
На следующее утро супруги пробились к товарищу Жирнову. Главный врач управления был бесконечно опечален тем, что Зайцевым пришлось ночевать на вокзале, и направил их в санаторий «Чайка», где до сегодняшнего дня были свободные места.

В «Чайке» записка Жирнова вызвала панику. Завязались телефонные переговоры с товарищем Ильковским — правой рукой товарища Жирнова и левой рукой товарища Романова (правой рукой Романова был сам Жирнов). Затем молодоженам торжественно возвратили их верительные грамоты. Оказалось, что сегодня по команде Романова «Чайка» приняла под свое крыло директора киевского магазина А. И. Туркина с женой. Беспокоить их боялись. Туркины, несомненно, были людьми исключительными: они жили в санатории бесплатно.

Катя опять запросилась к маме к Бузулуку.

Черное море уже фосфоресцировало в полную силу, когда запыленные молодожены поступались к Романову. Начальник управления был беспредельно огорчен мятарствами супругов и тут же написал внушительное письмо в санаторий «10 лет Октября», где намеряка был резерв мест.

Всю ночь молодожены просидели на теплых от солнца чемоданах, смотрели в южное небо и вспоминали председателя завкома.

В санаторий «10 лет Октября» они пришли с первыми лучами солнца. Но и здесь их ждала неудача: утренним поездом в жемчужину кавказских курортов прибыл из Центрального института усовершенствования врачей Н. А. Захаров с женой и с важнейшей государственной миссией. Он должен был 58 дней читать лекции по организации питания. Учитывая всю важность этого визита, смешно было говорить о таких пустяках, как путевки и плата за питание. Работники санатория произносили фамилию Захарова со священным трепетом, и, разумеется, им некогда было возиться с простыми отдыхающими.

Первая неделя медового месяца была уже на исходе, а супруги все еще скитались по гостеприимному городу-курорту.

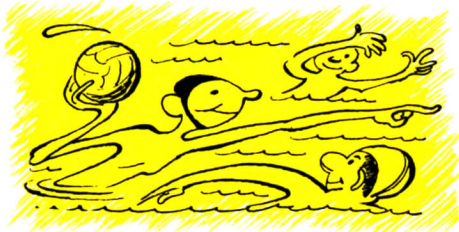
Иногда молодоженам робко улыбалось счастье. В нескольких санаториях им обещали место, если из Цхалтубо не приедет для обмена опытом врач-инструктор Пруидзе. Загадочный Пруидзе находился уже где-то в Сочи, это знали все, но опытом почему-то не обменивался. Наконец Зайцевых ненадолго приютила «Чайка». Они жили сначала в парафиновой ванне, а потом в

массажной. Но оттуда их вскоре потеснили веселые ребята-кинематографисты, призванные управлением курортов запечатлеть сочинские красоты.

Не удалось супругам устроиться и в гостиницах, которые были забиты приехавшими с чрезвычайными предписаниями начальниками и замками Главкурортторга и Главкурсанупра.

Зайцевы ночевали у моря под тентом.

Днем пляж заполнялся беззаботными командированными. Где-то в пене прибоя счастливым детским смехом смеялся легендарный Пруидзе. Вода щекотала ему пятки. Задумчиво шевелила пальцами в горячих камешках редактор Стрельникова, вероятно, обдумывающая очередную букву для своей энциклопедии. Захаров с женой, повизгивая, ныряли в морскую пучину.

Участники комиссии по обмену опытом обыгрывали в водное поло делегатов конференции по климатолечению. Жирнов и Романов дежурили на перроне сочинского вокзала. Потоки командированных густели. Комиссии и конференции спешили на юг, чтобы заняться наконец полезным государственным делом.

Медовый месяц Зайцевых достойно завершился тем, что молодожены не смогли достать билетов на обратный проезд: их забронировали для командированных. Супруги вышли из Сочи пешком, держась направления на север. Вскоре из Ростова-на-Дону сообщили, что через город проследовал небритый парень, несший на руках девушку с грустными глазами. Их прибытия в Харьков следует ожидать в конце месяца...

Впрочем, за эти подробности мы уже не ручаемся. Тем более, что, по слухам, супруги Зайцевы великолепно провели остаток медового месяца у Катинной мамы в Бузулуке.

А вот все остальное, к сожалению, точно. Общественные контролеры Н. Папшицкий, И. Лопаткин и И. Самсонов выяснили, что в прошлом году жемчужину южных курортов посетило больше пяти тысяч командированных. Правда, гостеприимным руководителям курортного управления удалось бесплатно поселить в своих санаториях сравнительно немногих. Но и эти

«избранники» обошлись государству не дешево. Около пятидесяти тысяч рублей стоило содержание нахлебников только в тринадцати санаториях Сочи!..

Сейчас на Черноморском побережье снова начинают веять знойные ветры, снова расцветают миндаль и инжир. И, быть может, в купе скорого поезда, который в эту минуту тромыхает где-то между Армавиром и Туапсе, сладко потягиваются участники новых конференций, комиссий и делегаций по обмену опытом — опытом курортных наслаждений за казенный счет.

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ,
И. ЕСИКОВ

В Седьмой День недели

КОГДА аллах создавал человека, он предполагал, что шесть дней в неделю праведный будет трудиться, зарабатывая на хлеб насущный, а на седьмой день предаваться заслуженному отдыху и развлечениям.

О наивный всевышний! Как беспощенны и далеки от жизни

Как видим, ворованное можно носить не только в чемодане с двойным дном.

были твои расчеты! По глубокому убеждению некоторых жителей Ташкента, шесть дней в неделю даны для того, чтобы работать, а седьмой — торговать...

Каждое воскресное утро Ташкент просыпается от топота бесчисленного множества ног и рева автомобильных моторов. Это поклонники частного товарооборота спешат на Чукур-сай. Стремясь побыстрее достигнуть заветного места, они высыпают на улицы, не успев омыть лицо

прохладной водой и закусить перед трудами праведными парочкой белашей.

Встречи торговцев и покупателей происходят не в чистом поле, а в заботливо оборудованном и благоустроенном заведении — шикарной барахолке, на воротах которой огромными железными буквами навечно запечатлено: «Таш. гор. рынок». Обоняние пришельцев ласкает распространяющийся из четырех шашлычных и чайханы аромат жареной баранины и восточных пряностей, взор радуют надписи: «Почта, телефон», «Сберкасса», «Скупка золота и бриллиантов».

Нет, не в наследство от прошлого достался рыночным мудрецам-аксакалам восточный базар. Это плоды неустанной заботы Ташкентского горисполкома и его управления торговли. В создании этого уникала современности проявились широкий размах, незаурядные деловые и организаторские способности его строителей.

К их чести надо сказать, что, кроме четырех шашлычных и одной чайханы, на рынке будет еще и большая столовая. Кроме почты и сберкассы, — камера хранения.

Все здесь продумано и предусмотрено до мельчайших подробностей. Если у кого-нибудь в давке оторвут пуговицу или лопнет рукав пиджака, к его услугам портняжная. Если кто споткнется и оторвет подметку, пусть зайдет в сапожную мастерскую.

Ну, а если кто захочет освежиться в жаркий день? Пожалуйста, для этого имеется душ.

И, наконец, для удобства посетителей оборудованы радиоузел и коммутатор на сорок точек. Для чего? А как иначе оперативно оповестить народ, что, например, тюбетейки упали в цене, а старые галоши подскочили вверх?

Проектировали и строили барахолку люди, умеющие позаботиться о ближнем. Вы не по-

думайте, что торговцы старыми штанами и поношенными бюстгалтерами изнывают под палящими лучами южного солнца. Нет. Они восседают в прохладе, под пятью крытыми волнистым шифером навесами.

Отеческая забота проявлена о многоуважаемом племени кустарей — одиночек, изделия которых представлены в широким ассортименте. Для продажи мебели, производимой частниками, магазин-павильон строится с таким расчетом, чтобы в него можно было въезжать на грузовом автомобиле.

Устроители не скупались ни на выдумку, ни на деньги. По официальной справке Ташкентского горфинотдела, на строительство и оборудование барахолки израсходовано уже 3 миллиона 850 тысяч рублей. На дальнейшее благоустройство ее ассигновано еще 2 миллиона 560 тысяч. Для того, чтобы облегчить доступ в этот заповедник цивилизации, на асфальтирование улицы Кара-сарайской и прокладку троллейбусной линии выделено еще более миллиона рублей. Вот масштабы!

По расчетам отцов города, эти затраты окупятся сторицей менее чем за год. Городские мудрецы-финансисты прикинули, что если с каждого посетителя этого храма торговли брать хотя бы по рублю, то за год в рыночный фонд поступит около десяти миллионов рублей. Правда, для этого каждому жителю Ташкента придется сходить в Чукур-сай не менее десяти раз в год, но и эта проблема разрешима. Говорят, что для привлечения посетителей на барахолке будут дополнительно построены мавританские бани и парашютная вышка.

Беспощадная действительность вносит коррективы в радужные мечты проектировщиков и строителей барахолки.

С появлением «Таш. тор. рынка» сюда хлынули спекулянты и воры. Сотрудникам милиции удалось установить личный контакт с представителями этой

Невинные игрушки тоже приносят изрядный доход.

когорты. Лес, из которого делают мебель кустари, «уплыл» с Ташкентской мебельной фабрики № 4, кожа, из которой шьется продаваемая на рынке обувь, исчезает с обувной фабрики № 1.

Но ведь под шиферными навесами торгуют не одной мебелью и обувью. Среди ржавых керосинок поблескивают новенькие подшипники и инструменты, под старыми жилетками скрывается маргеланский атлас и чистый шелк.

А ведь рынок создавался, как записано в решении горисполкома, «в целях создания необходимых условий для населения в продаже поношенных вещей и дальнейшего усиления борьбы со спекуляцией».

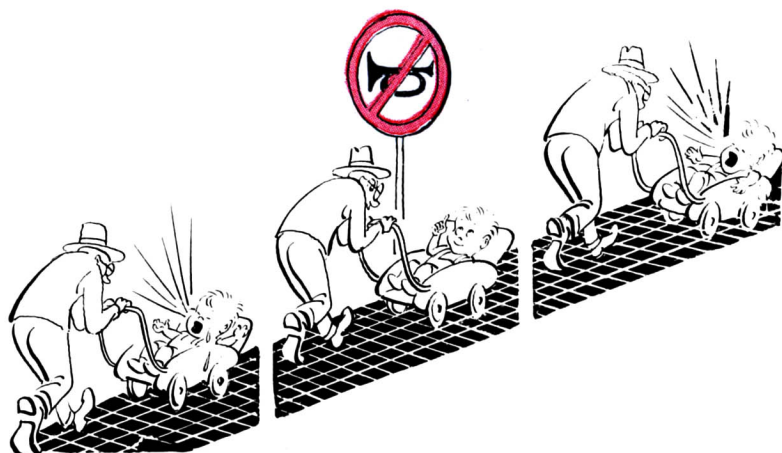
Работы для милиции оказалось столько, что номера новой гостиницы каждый седьмой день недели используются под кабинеты следователей. В кабинете директора рынка каждый базарный день заседает административная комиссия Октябрьского райисполкома. А в одном из углов просторной камеры хранения по воскресеньям работает выездная сессия народного суда. На некоторых посетителей роскошь рынка производит столь ошеломляющее впечатление, что детскую комнату приходится превращать в вытрезвитель.

Вот так напряженно в Ташкенте проводят седьмой день недели. День, когда, согласно указанию аллаха, положено развлекаться и предаваться отдыху.

А. ГОЛУБ

г. Ташкент.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Будущий автомобилист.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Расследованием установлено, что Забродин работает машинистом депо станции Шумиха, Курганской области; в свободное от работы время занимается многоженством».

(Из обвинительного заключения.)

«Виновным себя в краже не признаю и поясняю, что я действительно взял сверток с мануфактурой и понес его с фабрики, а в проходной меня задержали. Но это была не кража, а бескорыстная халатность с моей стороны».

(Из показаний обвиняемого.)

«Недостача по лососине произошла ввиду того, что лососина по своей природе рыба жирная, из которой самопроизвольно выделяется жир».

(Из объяснений завмага.)

Записал Н. ЕГОРОВ.

г. Москва.

С ТЕБЯ ПРИЧИТАЕТСЯ...

ПРИНОШУ извинение читателю за пошленький заголовок. Считаю нужным предупредить, что это крылатое выражение заимствовано из жаргона людей, которые любят угощаться за чужой счет.

Вам повысили оклад. И тотчас же найдется сослуживец, который подмигнет:

— С тебя причитается...

Вы получили премию за изобретение — «с тебя причитается».

Вы получили гонорар за книгу — «с тебя причитается».

Вас, подростка или юношу, приняли в цех на работу — «с тебя, парень, причитается».

А иногда добавляют: «Надо это дело обмыть». Обмывают, конечно, не кефиром и не чаем с лимоном.

Позвольте рассказать о том, как на днях «обмывали» Семена Карасева. Это не выдумка, а был. Изменены только фамилии, а все остальное сущая правда.

Семен Карасев — парень с головой. Недавно он что-то изобрел. Строительный трест, в котором он работает, постановил: премировать изобретателя.

Два его закадычных друга, Сухоруков и Полозов, узнав о премии, сильно обрадовались и сразу подъехали к нему.

— С тебя, брат, причитается, — сказал Сухоруков, широко улыбаясь.

Еще шире улыбнулся Полозов:

— Надо, Семен, премию обмыть.

Семен попробовал было возразить:

— Во-первых, братцы, я же почти непьющий. Во-вторых, премию я получу только в понедельник.

— А сегодня суббота, — уточнил обстановку один из друзей. — И мы с тобой махнем в ресторан.

— Тем более, что денюжки у тебя есть, — вставил второй друг.

Как ни отнекивался Семен, пришлось ему согласиться.

Из ресторана (третьего по счету за этот вечер) три веселых друга вышли в полночь. Земля усиленно вертелась вокруг своей оси. Друзья шли, спотыкаясь о каждый меридиан земного шара.

Сухоруков и Полозов говорили Семену:

— Мы тебя всегда поддерживали. Поддержим и сейчас.

В поддержке он сейчас особенно нуждался. Он уже два раза проверял носом прочность асфальта. Потом Семену захотелось пить. Он смело взял несколько басовых нот.

Большой ценитель вокала, постовой милиционер направил свои стопы к певцу. Друзья, заметив его, нырнули в переулок, оставив Семена на произвол судьбы.

Он не переносил одиночества, а потому заключил в объятия ближайший фонарный столб, назвал его Васей и стал интересоваться, как сей чугунный Вася относится к Семену Карасеву:

— Вася, ты меня уважаешь? Ты меня любишь, Вася?

Милиционеру он оказал упорное сопротивление. Но при помощи двух бригадмилцев все же удалось погрузить его в машину.

В понедельник в десять утра из вытрезвителя сообщили по месту работы Карасева о его поведении. В два часа дня ему объявили выговор и лишили премии.

В тот же день он получил счет из вытрезвителя, который начинался словами:

«С вас причитается (такая-то сумма) за пребывание в вытрезвителе».

...Когда я закончил этот маленький фельетон, ко мне подошел один знакомый, взглянул на рукопись и сказал:

— Обязательно напечатают! Поздравляю! С тебя причитается...

Г. РЫКЛИН

Шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

НУЖНО ЛИ ПОДОБНОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ?—

спрашивал Крокодил в фельетоне-рейде «Великолепие с биркой» (журнал № 8, 1960 год). Если вы помните, речь шла о дорогостоящей громоздкой мебели, многотонных люстрах, плюшевых портieraх, лепных потолках — словом, о мещанской роскоши и излишествах в отделке и оборудовании гостиниц.

Мы рады сообщить читателям, что городские Советы Москвы, Киева и Ленинграда согласны с Крокодилом: нужно выгнать мещанское великолепие из наших гостиниц.

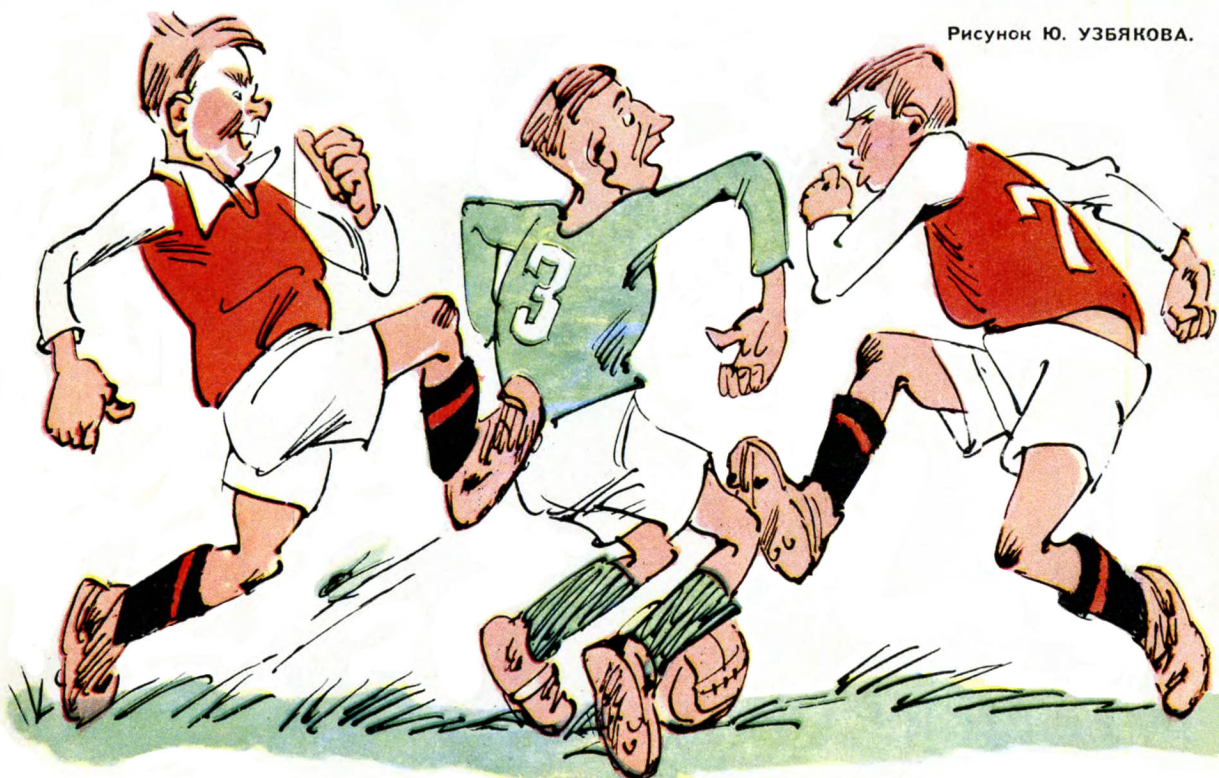
Киевский горсовет сообщает: фельетон обсуждался на совещании работников гостиниц. Исполком исключил из смет строящихся гостиниц все излишества. В многоэтажной гостинице на Крещатике уже не будет аляповатой росписи потолков, резьбы по дереву, чугунного литья, цветной майолики, а в будущей гостинице Интуриста — мраморных полов, монументальной росписи и люстр-колонн. Из оснащения гостиниц исключены многотысячные ковры, шелковые и плюшевые портiera, взамен которых приняты портiera из штапельного полотна.

Управление высотных домов и гостиниц Моссовета сообщает: «Факты соответствуют действительности. Управление рассматривало эти вопросы и принимает практические меры. Создан художественный совет, которому поручено в двухмесячный срок проверить убранство во всех номерах гостиниц. Мебельная фабрика управления перешла на массовое производство малогабаритной, удобной и дешевой мебели. Абажурный цех фабрики начал выпускать светильники из пластических материалов».

Признали критику Крокодила справедливой и в Ленгорсовете. Правда, заместитель председателя А. Солонников, подписавший ответ, тут же оговаривается: «Дорогую мебель, которая стоит сейчас в гостинице «Балтийская», имеется в виду расставить в номерах «люкс» строящихся гостиниц, что позволит отказаться от заказа для этих номеров дорогой мебели производства фабрики «Интурист».

А не лучше ли, тов. Солонников, оставить дорогую и громоздкую мебель в покое и не перетаскивать ее в новые гостиницы? Номера «люкс» — не музеи старинной мебели!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

И центр защиты бывает центром нападения.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. В СИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИАНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. • сканирование, обработка, djvu, pdf - ncusa, 2015 •

А 05802. Изд. № 624. Подписано к печати 11/V 1960 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 1305. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

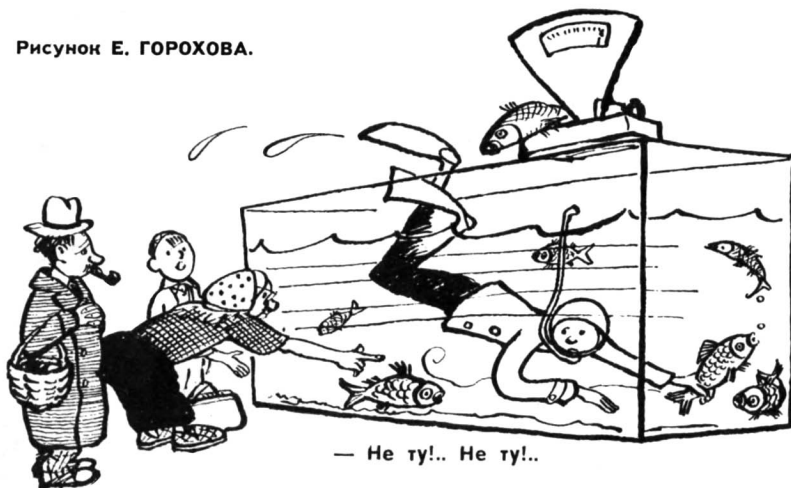
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок В. ПЕТРОВА.

— У вас всегда так темно в подъезде!
— Нет, только ночью.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Не ту!.. Не ту!..

Рисунок Л. РИМЕЙКАСА (из литовского журнала «Шлуота»).

— Нашему начальнику и благодетелю многие лета!..

Рисунок Ф. САМУКАСА (из литовского журнала «Шлуота»).

— Вот, пожалуйста, зубная щетка, а это — сдача.

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Бабуся, а тут разве тоже без кондуктора работают!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Игра природы.